Информация для цитирования:

Худолей К. М., Худолей Д. М. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 371–395. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395.

Khudolej K. M., Khudolej D. M. *Formy pravleniya stran byvshego Sovetskogo Soyuz* [Forms of Government in the Foreign Countries of the Former Soviet Union]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 41. Pp. 371–395. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395.

УДК 34.3

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395

ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА

К. М. Худолей

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права
Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Д. М. Худолей

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права
Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-5870-1537

ResearcherID: E-3184-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.11.2017

Введение: в статье анализируются формы правления бывших стран Советского Союза. **Цель:** рассматриваются положения Конституций стран СНГ и Балтии, обосновывается положение о том, что форма правления определяется исходя из порядка формирования высших органов государства, статуса главы государства, а также ответственности высших органов государства между собой и населением. **Методы:** помимо общенаучных методов широко использовались частнонаучные, в том числе сравнительно правовой и системный. **Результаты:** на формы правления стран бывшего Советского Союза повлияли тенденции восстановления национальной государственности (страны Балтии), а также рецепции положений конституций ряда зарубежных государств (России, Франции, Румынии). При этом типичные формы правления встречаются только в странах Балтии. В странах СНГ конструируются смешанные формы правления, сочетающие плюсы и минусы различных форм правления. **Выводы:** формы правления отдель-

Information for citation:

Khudolej K. M., Khudolej D. M. *Formy pravleniya stran byvshego Sovetskogo Soyuz* [Forms of Government in the Foreign Countries of the Former Soviet Union]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 41. Pp. 371–395. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395.

UDC 34.3

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-371-395

FORMS OF GOVERNMENT IN THE FOREIGN COUNTRIES OF THE FORMER SOVIET UNION

K. M. Khudoley

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-1805-0674

ResearcherID: E-3186-2016

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

D. M. Khudoley

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0001-5870-1537

ResearcherID: E-3184-2016

Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Received 21.11.2017

Introduction: the article analyzes the forms of government in the former countries of the Soviet Union. **Purpose:** to consider the provisions of the constitutions of the CIS and Baltic countries and to substantiate the proposition that the form of government is determined based on the procedure for the formation of the highest state bodies, the status of the head of state, as well as the responsibility of the highest state bodies to each other and the population. **Methods:** apart from general scientific methods, some specific scientific methods were widely used, including comparative legal and systemic ones. **Results:** the forms of government in the countries of the former Soviet Union were influenced by the tendencies of the national statehood restoration (Baltic states), and also reception of provisions from constitutions of some foreign states (Russia, France, Romania). However, typical forms of government are only found in the Baltic states. In the CIS countries, there are mixed forms of government, combining the advantages and disadvantages of different forms of rule. **Conclusions:** the forms of government of some CIS and Baltic countries have undergone repeated changes. In the foreign countries of the CIS, two main trends can be observed: there is an increase in power of either the president or the parliament. In Moldova, Georgia, and Armenia, constitutional reforms resulted in the establishment of a parliamentary republic, while in Belarus, Azerbaijan, and Turkmenistan a super-presidential form of government was actually established. At the same time, the forms of government of the CIS countries are constantly changing, which is largely due to the political conjuncture and the desire of the ruling political elite to retain its power through the constitutional reforms.

Keywords: form of government; CIS and Baltic countries; constitution; constitutional reform; presidential republic; parliamentary republic; semi-presidential republic; super-presidential republic

ных стран СНГ и Балтии неоднократно претерпевали изменения. При этом в зарубежных странах СНГ наметились две основные тенденции: происходит усиление власти президента или парламента. В Молдове, Грузии, Армении в результате конституционных реформ произошло становление парламентской республики; в Беларуси, Азербайджане, Туркменистане фактически устанавливается суперпрезидентская форма правления. При этом формы правления стран ближнего зарубежья постоянно меняются, что во многом обусловлено политической конъюнктурой и стремлением правящей политической элиты удержать свою власть посредством конституционных реформ.

Ключевые слова: форма правления; страны СНГ и Балтии; Конституция; конституционная реформа; президентская республика, парламентская республика; смешанная республика; суперпрезидентская республика

**FORMS OF GOVERNMENT IN THE FOREIGN COUNTRIES
OF THE FORMER SOVIET UNION**

К. М. Худолей

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0003-1805-0674
ResearcherID: E-3186-2016
Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401
DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473
E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Received 21.11.2017

Introduction: the article analyzes the forms of government in the former countries of the Soviet Union. **Purpose:** to consider the provisions of the constitutions of the CIS and Baltic countries and to substantiate the proposition that the form of government is determined based on the procedure for the formation of the highest state bodies, the status of the head of state, as well as the responsibility of the highest state bodies to each other and the population. **Methods:** apart from general scientific methods, some specific scientific methods were widely used, including comparative legal and systemic ones. **Results:** the forms of government in the countries of the former Soviet Union were influenced by the tendencies of the national statehood restoration (Baltic states), and also reception of provisions from constitutions of some foreign states (Russia, France, Romania). However, typical forms of government are only found in the Baltic states. In the CIS countries, there are mixed forms of government, combining the advantages and disadvantages of different forms of rule. **Conclusions:** the forms of government of some CIS and Baltic countries have undergone repeated changes. In the foreign countries of the CIS, two main trends can be observed: there is an increase in power of either the president or the parliament. In Moldova, Georgia, and Armenia, constitutional reforms resulted in the establishment of a parliamentary republic, while in Belarus, Azerbaijan, and Turkmenistan a super-presidential form of government was actually established. At the same time, the forms of government of the CIS countries are constantly changing, which is largely due to the political conjuncture and the desire of the ruling political elite to retain its power through the constitutional reforms.

Keywords: form of government; CIS and Baltic countries; constitution; constitutional reform; presidential republic; parliamentary republic; semi-presidential republic; super-presidential republic

Information in Russian

**ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

К. М. Худолей

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-1805-0674
ResearcherID: E-3186-2016
Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-29-40
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-391-401
DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-463-473
E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

Д. М. Худолей

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0001-5870-1537
ResearcherID: E-3184-2016
Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-18-28
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-258-267
DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-288-302
E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.11.2017

Введение: в статье анализируются формы правления бывших стран Советского Союза. **Цель:** рассматриваются положения Конституций стран СНГ и Балтии, обосновывается положение о том, что форма правления определяется исходя из порядка формирования высших органов государства, статуса главы государства, а также ответственности высших органов государства между собой и населением. **Методы:** помимо общенаучных методов широко использовались частнонаучные, в том числе сравнительно правовой и системный. **Результаты:** на формы правления стран бывшего Советского Союза повлияли тенденции восстановления национальной государственности (страны Балтии), а также рецепции положений конституций ряда зарубежных государств (России, Франции, Румынии). При этом типичные формы правления встречаются только в странах Балтии. В странах СНГ конструируются смешанные формы правления, сочетающие плюсы и минусы различных форм правления. **Выводы:** формы правления отдельных стран СНГ и Балтии неоднократно претерпевали изменения. При этом в зарубежных странах СНГ наметились две основные тенденции: происходит усиление власти президента или парламента. В Молдове, Грузии, Армении в результате конституционных реформ произошло становление парламентской республики; в Беларуси, Азербайджане, Туркменистане фактически устанавливается суперпрезидентская форма правления. При этом формы правления стран ближнего зарубежья постоянно меняются, что во многом обусловлено политической конъюнктурой и стремлением правящей политической элиты удержать свою власть посредством конституционных реформ.

Ключевые слова: форма правления; страны СНГ и Балтии; Конституция; конституционная реформа; президентская республика, парламентская республика; смешанная республика; суперпрезидентская республика

Введение

На закрепление формы правления в странах бывшего Советского Союза повлияло множество факторов, в том числе и конституционное заимствование. Положения Конституции Российской Федерации 1993 г. оказали существенное влияние на Основные законы ряда стран СНГ (Казахстана 1993 г., Беларуси 1993 г., Украины 1996 г.). Но на становление формы правления в отдельных странах оказал конституционный опыт и других зарубежных стран. Например, Конституции Республики Казахстан 1995 г. и Республики Армения 1995 г. испытывали сильное влияние Конституции Франции 1958 г. в части моделирования президентской власти, взаимоотношений правительства с парламентом. Конституция Республики Молдова воспроизводит некоторые положения Конституции Румынии в части организации публичной власти. Конституции ряда зарубежных стран СНГ (например, Грузии) и Балтии развивают положения конституций досоветского периода, закрепляя преемственность власти и возрождение национальной суверенности. Особенно сильна тенденция реставрации досоветской правовой системы в Латвии, где в 1992 г. была восстановлена в силе Конституция 1922 г. (Сатверсме). Указанный Основной закон с точки зрения юридической техники выглядит просто архаичным, но для латвийского руководства данная Конституция, в которую вносятся лишь небольшие изменения (в частности, она дополнена главами о правах человека и о Конституционном Суде), важна как символ восстановления национальной государственности. Символизм «восстановления» данной Конституции примечателен тем, что с 1934 г. после установления первым премьер-министром страны Улманисом военной диктатуры до утраты Латвией государственности по причине вхождения в состав Советского Союза положения Сатверсме не применялись.

Форма правления достаточно редко указывается в текстах конституций бывших советских республик. Однако если это произошло, то нормы, закрепляющие форму правления, обычно пользуются повышенной конституционной защитой либо вообще являются неизменными и не подлежат пересмотру. Так, в Таджикистане республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны. Положения Конституции Туркменистана о государственном правлении в форме президентской республики не могут быть изменены. Установленные Конституцией Республики Казахстан унитарность и территориальная

целостность государства, форма правления республики не могут быть изменены.

В государствоведческой литературе существуют два подхода к понятию формы правления: узкий и широкий. С точки зрения узкого подхода понятие формы правления связано с положением одного лица – главы государства [8, с. 130]. С точки зрения широкого подхода в понятие формы правления включаются отношения между органами государства и центрами экономической и политической жизни, а также политическая среда, в которой действуют государственные органы [1, с. 194].

С последней точкой зрения следует согласиться. Таким образом, форма правления – установленный порядок образования, взаимодействия высших органов государственной власти между собой и населением, выражающийся в порядке их образования и ответственности. Форма правления определяется исходя из порядка формирования высших органов государства (в основном главы государства и правительства), статуса главы государства, а также ответственности высших органов государства между собой.

Во всех странах СНГ в настоящий момент учреждена республиканская форма правления. Главами государств являются лица, которые несут юридическую и политическую ответственность перед другими органами власти, а также перед населением.

Например, избрание президента на выборах является одним из основных признаков президентской или смешанной республики. В странах СНГ в президентских и смешанных республиках глава государства избирается на прямых выборах по мажоритарной системе абсолютного большинства, как правило, на альтернативной основе. В Туркменистане на выборах Президента должно быть зарегистрировано не менее 3 кандидатов, иначе выборы признаются несостоявшимися. Но в Узбекистане на выборах Президента допускается голосование по единственной кандидатуре. В этом случае кандидат считается избранным, если набрал свыше 50 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Также безальтернативное голосование допускается во втором туре президентских выборов на Украине и в Кыргызстане. В прошлом для избрания главы государства нередко применялась избирательная система квалифицированного большинства. Так, победившим на выборах Президента Азербайджанской Республики до 2002 г. считался кандидат, набравший $\frac{2}{3}$ голосов избирателей. До 1998 г. Президент Республики Казахстан считался избранным, ес-

Introduction

The consolidation of the form of government in the countries of the former Soviet Union was influenced by many factors, including constitutional borrowing. The provisions of the Constitution of the Russian Federation of 1993 had a significant impact on the Basic Laws of a number of CIS countries (Kazakhstan of 1993, Belarus of 1993, Ukraine of 1996). But the consolidation of the form of government in some countries was influenced by the constitutional experience of other foreign countries. For example, the constitutions of the Republic of Kazakhstan of 1995 and the Republic of Armenia of 1995 were strongly influenced by the French Constitution of 1958 regarding the modeling of presidential power, the relationship between the government and the parliament. The Constitution of the Republic of Moldova reproduces certain provisions of the Romanian Constitution with regard to the organization of public power. The constitutions of a number of foreign countries of the CIS (for example, Georgia) and the Baltic States develop the provisions of pre-Soviet constitutions, consolidating the continuity of power and the revival of national sovereignty. The tendency of restoration of the pre-Soviet legal system in Latvia was especially strong, where the Constitution of 1922 (Satversme) was restored in 1992. This Basic Law looks purely archaic in terms of legal technique, but for the Latvian leadership this Constitution, in which only small changes are introduced (in particular, it is supplemented by chapters on human rights and the Constitutional Court), is important as a symbol of the national statehood restoration. The symbolism of the “restoration” of this Constitution is noteworthy in the fact that the provisions of Satversme have not been applied since 1934, after the establishment of the military dictatorship by the first Prime Minister Ulmanis and until Latvia lost its statehood due to membership in the Soviet Union.

The form of government is rarely mentioned in texts of the constitutions of the former Soviet republics. However, in case it is, then the rules enshrining the form of government usually enjoy increased constitutional protection or are generally unchanged and not subject to revision. Thus, the republican form of government, territorial integrity, and democratic, legal, secular and social essence of the state are unchanged in Tajikistan. The provisions of the Constitution of Turkmenistan on state governance in the form of a presidential republic cannot be changed. The unitarity and territorial in-

tegrity of the state, the form of government of the Republic established by the Constitution of the Republic of Kazakhstan cannot be changed.

There are two approaches to the notion of the form of government in the legal literature: narrow and wide. In terms of the narrow approach, the concept of the form of government is connected with the position of one person – the head of state [8, p. 130]. In terms of the wide approach, the concept of form of government includes relations between the state bodies and the centers of economic and political life, as well as the political environment, in which the state bodies operate [1, p. 194].

We should agree with the latter point of view. Thus, the form of government is the established procedure for the formation and interaction of the highest bodies of state power among themselves and the population, expressed in the order of their formation and responsibility. The form of government is determined based on the procedure for the formation of the highest state bodies (mainly the head of state and government), the status of the head of state, as well as the responsibility of the highest state bodies among themselves.

There is a republican form of government in all the CIS countries at this moment. The heads of states are persons who bear a legal and political responsibility to other public authorities, as well as to the public.

For example, the president election is one of the main features of a presidential or semi-presidential republic. In the CIS countries, the head of state is elected in direct elections by absolute majority system, usually on an alternative basis, in the presidential and semi-presidential republics. In Turkmenistan, at least 3 candidates should be registered at the presidential elections; otherwise the elections are recognized as failed. But in Uzbekistan it is allowed to vote even if there is a single candidate in the presidential elections. In this case, the candidate should be considered elected, if he collected more than 50% of votes of electors who took part in the voting. Also, the non-alternative voting is allowed in the second round of the presidential elections in Ukraine and Kyrgyzstan. In the past, the electoral system of the qualified majority was often used to elect the head of state. For example, a candidate who won $\frac{2}{3}$ of votes of the electors was considered the winner of the presidential elections of the Republic of Azerbaijan until 2002. Until 1998, the President of the Republic of Kazakhstan was considered elected if

ли один из кандидатов на этот пост получил свыше 60 % голосов избирателей.

В парламентских республиках президент, как правило, избирается парламентом (Латвия) или специально создаваемым органом, в котором большинство мест принадлежит действующим депутатам различного уровня власти (Армения, Грузия).

Признаком республиканской формы правления является наличие ответственности высших органов власти. Одной из такой форм политико-правовой ответственности главы государства перед парламентом является наличие института импичмента.

Отрешение от должности (импичмент) предусматривается обычно как единственная возможная процедура досрочного прекращения полномочий главы государства парламентом в случае:

- нарушения Конституции (Молдова, Литва, Армения, Грузия, Туркменистан), присяги (Литва) или законов (Туркменистан);

- совершения государственной измены (Казахстан, Беларусь, Украина, Кыргызстан, Армения, Литва, Грузия), преступления (Литва, Украина, Грузия), тяжкого преступления (Беларусь, Азербайджан, Армения).

Обвинение президенту выдвигается по инициативе установленного числа депутатов парламента или его нижней палаты. Например, процедура импичмента в Грузии и Молдове начинается по инициативе 1/3 депутатов парламента, а на Украине, в Армении, Литве и Кыргызстане – по решению большинства депутатов парламента. В двухпалатном парламенте нижняя палата выдвигает обвинение президенту, как правило, большинством голосов по инициативе 1/3 депутатов (Беларусь, Казахстан). В Азербайджане вопрос о досрочном прекращении полномочий Президента может быть выдвинут милли меджлисом только по инициативе Конституционного Суда на основании представленного в течение 30 дней заключения Верховного Суда.

Расследование обвинения президента в двухпалатном парламенте осуществляется верхней палатой парламента (Беларусь, Казахстан), а в однопалатном – специальной комиссией, в состав которой входят депутаты (Кыргызстан) или специальные прокуроры и следователи (Украина). Специальная комиссия дает заключение по итогам расследования. Заключение специальной комиссии должно быть одобрено на Украине и в Кыргызстане большинством в 2/3 голосов от общего числа депутатов парламента. Расследование обвинения утверждается в Казахстане большинством членов сената.

До вынесения парламентом решения об отрешении президента от должности в ряде стран является необходимым заключение органа конституционного контроля о соблюдении процедуры импичмента (Армения, Грузия, Казахстан, Украина, Молдова). В ряде стран нужно получить заключение генерального прокурора (Кыргызстан) либо верховного суда о наличии признаков совершенного преступления или об обоснованности обвинения (Украина, Казахстан).

Президент отрешается от должности большинством в 2/3 голосов (Беларусь, Латвия, Грузия, Таджикистан, Кыргызстан, Армения), 3/4 голосов (Казахстан, Азербайджан, Украина) или 3/5 голосов (Литва) от общего числа депутатов парламента или членов каждой из палат парламента. При этом в Азербайджане постановление парламента об отрешении Президента от должности подписывается Председателем Конституционного Суда. Если Председатель Конституционного Суда в течение недели не подпишет такое постановление, оно не вступает в силу. В Туркменистане решение об отрешении Президента от должности принимается на референдуме на основании выражения меджлисом недоверия Президенту большинством в 3/4 голосов от установленного числа его членов по инициативе 2/3 депутатов. В Молдове решение о возбуждении обвинения против Президента принимает парламент 2/3 голосов избранных депутатов, но судебное разбирательство входит в компетенцию Высшей судебной палаты. Президент отрешается от должности со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, вынесенного Высшей судебной палатой. В Беларуси только после отставки Президента Верховный Суд страны может рассмотреть дело о совершенном им преступлении по существу.

В конституциях установлены ограничения для отрешения президента от должности. Во многих странах предусмотрен срок для принятия решения парламентом об импичменте президента. Такое решение должно быть принято в течение месяца в Грузии и Беларуси, 2 месяцев – в Казахстане и Азербайджане, 3 месяцев – в Кыргызстане. Если этот срок пропущен, а парламент не принял решение об отставке президента, то процедура импичмента президента прекращается. Кроме вышеназванных ограничений в Грузии не допускается повторного в течение года выдвижения обвинения против Президента по одним и тем же основаниям, рассмотрение вопроса об импичменте Президента в случае выражения парламентом недоверия правительству или в условиях военного и чрезвычайного положения. Импичмент президента в некоторых странах невозможен также в период

one of the candidates for this office received more than 60% of votes.

In the parliamentary republics, the president, as a rule, is elected by the parliament (Latvia) or by a specially created body in which the majority of seats belongs to the current deputies of various government levels (Armenia, Georgia).

An attribute of the republican form of government is the responsibility of the highest authorities. One of such forms of political and legal responsibility of the head of state to the parliament is the existence of the impeachment institution.

The impeachment is usually envisaged as the only possible procedure for the early termination of powers of the head of state by the parliament in the case of:

- violating the constitution (Moldova, Lithuania, Armenia, Georgia, Turkmenistan), oath (Lithuania) or laws (Turkmenistan);

- committing treason (Kazakhstan, Belarus, Ukraine, Kyrgyzstan, Armenia, Lithuania, Georgia), crime (Lithuania, Ukraine, Georgia), serious crime (Belarus, Azerbaijan, Armenia).

The president is charged on the initiative of an established number of deputies of the parliament or its lower chamber. For example, the impeachment procedure starts on the initiative of 1/3 of the parliament deputies in Georgia and Moldova, and by the decision of the majority of the parliament deputies in Ukraine, Armenia, Lithuania and Kyrgyzstan. In the two-chamber parliament, the lower chamber charges the president, as a rule, with a majority of votes on the initiative of 1/3 deputies (Belarus, Kazakhstan). In Azerbaijan, the issue on early termination of powers of the President can be raised by the Milli Mejlis only on the initiative of the Constitutional Court on the basis of the highest Court's decision submitted within 30 days.

The investigation of the president's accusation in the two-chamber parliament is carried out by the upper chamber of the parliament (Belarus, Kazakhstan), and in a single-chamber parliament – by a special commission composed of deputies (Kyrgyzstan) or special prosecutors and investigators (Ukraine). The special commission gives an opinion on the investigation results. The conclusion of a special commission should be approved in Ukraine and Kyrgyzstan by 2/3 of majority votes of the total number of parliament deputies. The investigation of the charge is approved by a majority of the Senate members in Kazakhstan.

Before the parliament makes a decision on the president's impeachment, in a number of countries (Armenia, Georgia, Kazakhstan, Ukraine, Moldova) it is necessary to receive a conclusion of the constitutional control body on the impeachment procedure observance. In some countries, it is necessary to obtain the opinion of the Prosecutor General (Kyrgyzstan) or the highest Court on the presence of signs of a committed crime or on the charge validity (Ukraine, Kazakhstan).

The president shall be impeached by 2/3 of majority votes (Belarus, Latvia, Georgia, Tajikistan, Kyrgyzstan, Armenia), 3/4 of votes (Kazakhstan, Azerbaijan, Ukraine) or 3/5 of votes (Lithuania) of the total number of parliamentary deputies or members each of the parliament houses. At the same time, the parliamentary resolution on the president impeachment is signed by the Chairman of the Constitutional Court in Azerbaijan. If the Chairman of the Constitutional Court does not sign such a resolution within a week, it does not enter into force. In Turkmenistan, the decision on the president's impeachment is taken at a referendum on the basis of the Majlis's expression of no confidence in the President by 3/4 of majority votes of the established number of its members on the initiative of 2/3 of deputies. In Moldova, the decision to open prosecution against the President is taken by the Parliament by 2/3 of votes of elected deputies, but the trial is within the competence of the highest Court of Justice. The President is impeached from the date of entry into legal force of the judgment of conviction of the Highest Court of Justice. In Belarus, the Highest Court of the country can consider the crime case on the merits only after the president impeachment.

The constitutions include the limits for presidential impeachment. Many countries established a term for the parliament to decide on the president impeachment. Such a decision should be made within a month in Georgia and Belarus, 2 months – in Kazakhstan and Azerbaijan, and 3 months – in Kyrgyzstan. If this term is missed, and the parliament has not decided on the president's impeachment, then the president impeachment procedure is terminated. In addition to the above restrictions, it is not allowed to repeat the prosecution against the president on the same grounds for a year, considering the president impeachment in case the parliament expresses no confidence in the government or in a state of martial law or emergency. In some countries the president impeachment is also impossible in the period

рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий парламента (Беларусь, Казахстан). В Казахстане отклонение обвинения Президенту влечет за собой роспуск палаты парламента, инициировавшей импичмент.

В практике зарубежных стран СНГ и Балтии имеют место случаи использования процедуры импичмента президента. Так, в начале декабря 2003 г. специальная комиссия сейма Литовской Республики, расследовавшая скандальную историю связи Президента Литовской Республики Роландаса Паксаса с «русской мафией», начала официальную процедуру импичмента. 31 марта 2004 г. Конституционный Суд Литовской Республики в своем заключении установил, что Президент:

- грубо нарушил Конституцию страны, незаконно предоставив литовское гражданство российскому предпринимателю Юрию Борисову – главному спонсору его избирательной кампании;
- не обеспечил охрану государственной тайны, предупредив Ю. Борисова, что его телефонные переговоры прослушиваются;
- оказывал незаконное влияние на принятие решений об имущественных отношениях частных лиц и хозяйствующих субъектов.

В результате проведенного тайного голосования, состоявшегося 6 апреля 2004 г., впервые в истории Европы сейм Литовской Республики утвердил импичмент Президента по всем трем пунктам обвинения. Но уже после его вынужденного ухода в отставку Верховный Суд действия сейма признал незаконными.

В юридической литературе предложено классифицировать формы республиканского правления исключительно исходя из организации исполнительной власти [9, с. 11]. Такой подход актуален в силу конструирования большинством стран СНГ форм правления, отходящих от типичных, установленных в развитых зарубежных странах, на примере которых классификация форм правления обычно и проводится (Великобритания, Германия, Франция, США). К тому же не все авторы придерживаются общепринятой классификации республик. Так, А. Сиарофф считает необходимым отказаться от традиционной классификации форм республик, взамен предлагая такие категории, как президентская система, парламентская система при доминировании президента, парламентская система с президентской коррекцией (parliamentary system with a presidential corrective) и парламентская система с формальным президентом (with figure head presidents) [26, p. 288].

В зарубежной политической и юридической науке имеется ряд работ, посвященных классификации форм правления исходя из уровня ин-

декса президенциализма или парламентаризма в стране по формальным критериям.

Так, согласно методике М. С. Шугарта и Дж. Кэрри полномочия президента, указанные в конституции, распределяются на законодательные и незаконотательные, которые впоследствии оцениваются по пятибалльной шкале (4-3-2-1-0) и суммируются. А. Сиарофф, в отличие от авторов вышеуказанной концепции, учитывает не только формально предоставленные полномочия главы государства, но и практику их реализации. При этом все полномочия главы государства оцениваются по 9 маркерам-переменным по дихотомическому основанию («1» – признак «присутствует», а «0» – «отсутствует») [26, pp. 303–305]. Как нам представляется, такой подход оправдан, поскольку позволяет оценивать реальные полномочия главы государства исходя из практики конституционного механизма, что весьма важно применительно к так называемым «гибридным» формам правления.

Достаточно широко на Западе используется методика, разработанная Дж. Макгрегором, для определения индекса президенциализма. Дж. Макгрегор составил список из 43 президентских полномочий, разделенных на 3 группы (символические или церемониальные полномочия, полномочия по назначению правительства, политические полномочия). Наличие признака добавляет в индекс 1 балл, а частичное совпадение – 0,5 балла. При этом учитывается вес полномочий: церемониальные и символические полномочия в 2 раза «легче», чем полномочия по назначению кабинета, и в 3 раза, чем политические полномочия главы государства [19, p. 25].

Наиболее интересным, на наш взгляд, является подход А. Кроувела, который на основании простого математического подхода позволяет определить индексы президенциализма и парламентаризма для страны с любой формой правления применительно к ряду маркеров (статус главы государства как главы исполнительной власти, выборы президента, роспуск парламента, формирование правительства, вето доверия или недоверия правительства, право законодательной инициативы и право вето) [14, pp. 16–17]. Следует согласиться с О. И. Зазнаевым, что право законодательной инициативы и право вето следует разделить на разные критерии (в некоторых президентских государствах, в том числе в США, глава государства формально не обладает правом законодательной инициативы) [6, с. 150]. Думается, что к числу таких маркеров также необходимо добавить возможность переизбрания президента неограниченное число раз (что позволить отграничить президентские республики от суперпрезидент-

of considering the issue of early termination of the parliament powers (Belarus, Kazakhstan). In Kazakhstan, a charge dismissal to the President entails the dissolution of the House of the Parliament, which has initiated the impeachment.

There are cases of using the president impeachment procedure in the practice of foreign countries of the CIS and the Baltics. For example, at the beginning of December 2003, a special commission of the Seima of the Republic of Lithuania, investigating the scandalous history of communication between the President of the Republic of Lithuania Rolandas Paksas and the “Russian mafia”, began an official impeachment procedure. On March 31, 2004, the Constitutional Court of the Republic of Lithuania established in its conclusion that the president:

- grossly violated the Constitution of the country, illegally granting Lithuanian citizenship to Russian businessman Yuriy Borisov – the main sponsor of his election campaign;
- did not provide protection of state secret, having warned Yu. Borisov, that his telephone conversations were wiretapped;
- made an unlawful influence on the adoption of decisions on the property relations of the individuals and economic entities.

As a result of a secret vote held on April 6, 2004, the Seima of the Republic of Lithuania approved the president impeachment on all three charge counts for the first time in the history of Europe. But already after his impeachment, the Highest Court found the of the Seima’s actions to be illegal.

It was offered to classify the forms of republican government solely on the basis of the executive power organization in the legal literature [9, p. 11]. This approach is relevant due to the design by the majority of CIS countries of the forms of rule, deviating from the typical forms established in the developed foreign countries, under which the classification of forms of rule is usually conducted (Britain, Germany, France, USA). In addition, not all authors adhere to the generally accepted classification of republics. For example, A. Siaroff considers it necessary to abandon the traditional classification of the forms of republics, offering in exchange such categories as the presidential system, the parliamentary system with the presidential dominance, the parliamentary system with a presidential corrective and the parliamentary system with figure head presidents [26, p. 288].

There are a number of works devoted to the classification of forms of rule based on their level

of the presidentialism or parliamentarism index in the country according to formal criteria in foreign political and legal science.

For example, according to the methodology of M. S. Shugart and J. Carry, the presidential powers, mentioned in the constitution, are allocated to legislative and non-legislative ones, which are subsequently evaluated on a five-point scale (4-3-2-1-0) and are summarized. A. Siaroff, in contrast to the above concept, takes into account not only the formally granted powers of the head of state but also the practice of their implementation. At the same time, all powers of the head of state are assessed by 9 variable markers on a dichotomous basis (“1” – the sign is present, and “0” – absent) [26, p. 303–305]. It seems to us that this approach is justified since it allows for assessing the real powers of the head of state based on the constitutional mechanism practice, which is very important in relation to the so-called “hybrid” forms of rule.

The methodology developed by J. MacGregor is widely used in the West to determine the presidentialism index. J. McGregor compiled a list of 43 presidential powers, divided into 3 groups (symbolic or ceremonial powers, government appointment powers, political powers). The sign presence adds 1 point to the index, and a partial coincidence – 0.5 points. At the same time, the weight of powers is taken into account: ceremonial and symbolic powers are 2 times “lighter” than the cabinet appointment powers, and 3 times “lighter” than the political powers of the head of state [19, p. 16].

In our opinion, A. Crowell’s approach is the most interesting. It, based on a simple mathematical approach, makes it possible to determine the presidentialism and parliamentarism indices for a country with any form of government with respect to a number of markers (the status of the head of state as the head of the executive branch, presidential elections, parliament dissolution, government formation, vote of confidence or no confidence of the government, right of legislative initiative and right of veto) [14, p. 16–17]. We should also agree with O. I. Zaznayev, that the right of legislative initiative and the right of veto should be divided into different criteria (in some presidential states, including in the USA, the head of state formally does not have the right of legislative initiative) [5, p. 150]. It seems that one should also add to the number of such markers the possibility of the president reelection of an unlimited number of times (which allows for distinguishing the presidential republics from the super-presidential ones), as well as the

ских), а также самостоятельность президента (наличие контрасигнатуры, или осуществление полномочий по представлению премьер-министра, например при выдвижении кандидатов на должностные посты). В результате суммирования баллов можно определить индекс президентизма или парламентаризма в стране и субформу правления (например, парламентская с сильной президентской властью, смешанная

республика с сильной властью президента или сильной властью парламента). Таким образом, одни и те же маркеры являются общими для государств с разной формой правления исходя из преобладания в них тех или иных признаков президентизма или парламентаризма. Ниже нами изложены основные маркеры форм правления в их классическом воплощении (табл. 1).

Таблица 1

Маркеры разновидностей республик				
Субформы правления				
Разновидность	Парламентская	Смешанная	Президентская	Суперпрезидентская
Статус президента	Выполняет представительские функции	Арбитр, де-факто глава исполнительной власти	Глава исполнительной власти	Де-факто возглавляет все ветви власти
Формирование правительства	С согласия парламента	С согласия парламента, президентом – в условиях кризиса	Президентом	Президентом
Ответственность правительства	Перед парламентом	Перед президентом и парламентом	Перед президентом	Перед президентом
Самостоятельность президента	Нет	Частичная	Полная	Полная
Порядок избрания президента	Парламентом	Населением	Населением	Населением
Ограничение по количеству сроков президентства	Да	Да	Да	Нет
Право вето	Нет	Слабое вето	Сильное вето	Сильное или абсолютное
Право законодательной инициативы	Нет	Нет	Да	Да
Право роспуска парламента	Да	Да	Нет	Да

При совпадении критериев выставляется 1 балл. Форма правления определяется большинством баллов. При равенстве или небольшом разрыве (не более 2 баллов) форма правления носит гибридный характер с превалированием президентизма или парламентаризма соответственно. Статус главы государства является главным критерием в случае равенства показателей (табл. 2).

Использование изложенного метода позволяет определить гибридные формы правления, которые являются дискуссионными в юридической науке. В статье 2 Конституции Республики Казахстан закреплено, что Казахстан является президентской республикой¹. Однако положения Конституции Казахстана не относят Президента к исполнительной власти. В. А. Малиновский предлагает относить Казахстан к числу полупрезидентских республик с сильной президентской властью [7, с. 112], а Э. А. Гаджи-Заде

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (ред. от 10.03.2017). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 14.11.2017).

– к числу президентнистских государств [4, с. 119]. Как представляется, в период 2007–2017 гг. Казахстан являлся суперпрезидентской сегментарной республикой в силу экстраординарного статуса действующего главы государства. После прекращения полномочий действующего Президента Назарбаева Казахстан следует отнести именно к смешанным республикам с чрезвычайно сильной властью президента, чем к президентским или суперпрезидентским (сегментарным) республикам. Нельзя, с нашей точки зрения, отнести к числу смешанных республик Беларусь, как это считают Т. Седелиус и С. Бергланд в силу возможности занимать президентом свой срок неопределенное число раз (аналогичное право предоставлено и действующему главе Казахстана), что прямо противоречит одному из маркеров выделяемого ими типа президентско-парламентской республики [23, р. 24]. Невозможно отнести Беларусь и Казахстан к числу президентских республик, как иногда предлагается [2, с. 33], поскольку в этих странах формально глава государства исполняет власть не осуществляет.

president independence (presence of a counter-signature or exercise of powers on standing for the prime minister, for example, when nominating candidates for officials). As a result of summing up the scores, we can determine the presidentialism or parliamentarism index in the country and identify a subform of government (for example, a parliamentary one with a strong presidential power, a semi-

presidential republic with a strong presidential power or a strong parliament power). Thus, the same markers are common to the states with different forms of rule based on the prevalence of certain features of presidentialism or parliamentarism in them. Below we outlined the main markers of the forms of rule in their classic incarnation.

Table 1

Markers of the types of republics				
Subforms of government				
Form of government	Parliamentary republic	Semi-presidential republic	Presidential republic	Super-presidential republic
Status of the president	Performs representative functions	Arbitrator, de facto the head of the executive branch	Head of the executive branch	De facto heads all branches of power
Formation of the government	With the consent of the parliament	With the consent of the parliament, by the president – in crisis conditions	By the president	By the president
Responsibility of the government	Before the parliament	Before the president and the parliament	Before the president	Before the president
Independence of the president	No	Partial	Yes	Yes
Procedure of election of the president	By the parliament	By people	By people	By people
Restriction by the number of terms of presidency	Yes	Yes	Yes	No
Veto	No	Weak veto	Strong veto	Strong or absolute veto
Right of a legislative initiative	No	No	Yes	Yes
Right to dissolve the parliament	Yes	Yes	No	Yes

1 point is marked, if there is the criteria coincidence. The form of government is determined by the majority of points. With an equality or a small gap (not more than 2 points), the form of government is of a hybrid nature with the prevalence of presidentialism or parliamentarism, respectively. The status of the head of state is the main criterion in case of indicators equality.

Using this method allows for defining hybrid forms of rule, which are debatable in legal science. Article 2 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan stipulates that Kazakhstan is a presidential republic¹. However, the provisions of the Constitution of Kazakhstan do not refer the President to the executive power. V. A. Malinovsky offers to refer Kazakhstan to the semi-presidential republics with a strong presidential power [7, p. 112], and E. A. Haji-

¹ The Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 (as amended on 10.03. 2017). Available at: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=1162&page=1 (accessed 14.11.2017).

Zade – to the presidentialist states [4, p. 119]. It seems that Kazakhstan was a super-presidential segmentary republic due to the extraordinary status of the current head of state period in the period of 2007–2017. After the termination of powers of the acting President Nazarbayev, Kazakhstan should be referred to semi-presidential republics with an extremely strong presidential power, rather than to the presidential or super-presidential (segmentary) republics. In our opinion, it is impossible to refer Belarus to the semi-presidential republics, as it is considered by M. Sibelius and T. Berglund, by virtue of the President’s possibility to occupy his office an indefinite number of times (the analogous right is granted to the acting head of Kazakhstan), which directly contradicts one of the markers of the presidential-parliamentary republic they single out [23, p. 24]. It is impossible to refer Belarus and Kazakhstan to the presidential republics, as is sometimes suggested [2, p. 33], due to the fact that the head of state does not formally exercise the executive power in these countries.

Таблица 2

Суммарные индексы форм правления стран СНГ

Формы правления стран СНГ				
Страна	Парламентская	Смешанная	Президентская	Суперпрезидентская
Азербайджан	1	4	5	6
Армения	8	2	2	1
Беларусь	1	5	4	6
Грузия	7	5	2	0
Казахстан (при действующем Президенте)	3(3)	6(5)	4(3)	4(5)
Кыргызстан	5	6	3	3
Латвия	7	2	2	1
Литва	4	6	3	3
Молдова	5	5	1	2
Таджикистан (при действующем Президенте)	2(1)	4(3)	5(4)	3(4)
Туркменистан	2	2	5	8
Узбекистан	2	6	5	3
Украина	4	5	4	4
Эстония	6	4	2	1

В силу этого можно говорить не о четырех формах правления, а, как минимум, о 13. Четыре из них являются классическими (или «чистыми»): парламентская (Армения, Латвия), смешанная (ранее была установлена в Армении), президентская (ранее была установлена в Таджикистане) и суперпрезидентская республики (Туркменистан). Остальные разновидности носят гибридный характер. Так, мы можем выделять парламентскую с сильной президентской властью (парламентские республики с элементами смешанной формы правления – Грузия, Молдова, Эстония) и парламентскую с чрезвычайно сильной президентской властью (в мире таких государств нет, определенные элементы обнаруживаются в Республике Украина). Можно говорить о смешанных республиках с сильным парламентом (смешанные республики с элементами парламентской формы правления – Украина, Литва, Кыргызстан), о смешанных республиках с сильным президентом (смешанные республики с элементами президентской формы правления – Узбекистан), о смешанных республиках с чрезвычайно сильным президентом (парламентско-президентские республики с элементами суперпрезидентской формы правления – Российская Федерация, Казахстан после ухода со своего поста Н. Назарбаева). Также можно выделять президентскую республику с сильным парламентом (президентская республика с элементами смешанной формы правления – Таджикистан после ухода со своего поста Э. Рахмона) и президентскую форму правления с чрезвычайно сильным президентом (прези-

дентская республика с элементами суперпрезидентской формы правления – Таджикистан в настоящий момент). Наконец, можно выделять суперпрезидентскую республику с элементами смешанной формы правления (Беларусь и Казахстан в настоящий момент) и суперпрезидентскую республику с элементами президентской формы правления (Азербайджан). Отметим, что такая классификация носит сугубо юридический, но не политический характер и основывается на анализе текстов конституций, но не реальной практики применения их норм. Мы считаем, что среди стран СНГ существует значительное число авторитарных государств, в которых действуют фиктивные конституции. В силу этого реальная форма правления может сильно отличаться от той, которая предусмотрена конституционными нормами (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан и др.).

Указанная классификация ставит во главу угла не какой-нибудь отдельный критерий (статус главы государства, порядок формирования правительства, его ответственность и др.), а, фактически, конкретную модель разделения властей. Мы утверждаем, что каждая конкретная форма правления имеют свою уникальную и неповторимую модель разделения властей (механизм взаимодействия высших органов государственной власти). Маркеры этого механизма взаимодействия неоднократно указывались в литературе, в том числе и нами. Помимо прочего, для разграничения формы правления необходимо учитывать характер взаимоотношений высших органов власти не только между собой,

Table 2

Total indices of the forms of government of the CIS countries

Country	Parliamentary republic	Semi-presidential republic	Presidential republic	Super-presidential republic
Azerbaijan	1	4	5	6
Armenia	8	2	2	1
Belarus	1	5	4	6
Georgia	7	5	2	0
Kazakhstan (under the current President)	3 (3)	6(5)	4(3)	4(5)
Kyrgyzstan	5	6	3	3
Latvia	7	2	2	1
Lithuania	4	6	3	3
Moldova	5	5	1	2
Tajikistan (under the current President)	2(1)	4(3)	5(4)	3(4)
Turkmenistan	2	2	5	8
Uzbekistan	2	6	5	3
Ukraine	4	5	4	4
Estonia	6	4	2	1

In this regard, we can talk not about four forms of rule, but about at least 13 of them. Four of them are classic (or “absolute”). It is a parliamentary (Armenia, Latvia), a semi-presidential (formerly established in Armenia), a presidential (formerly established in Tajikistan) and a super-presidential republic (Turkmenistan). The remaining types are of a hybrid nature. So, we can distinguished a parliamentary one with a strong presidential power (parliamentary republics with the elements of a mixed form of government – Georgia, Moldova, Estonia) and a parliamentary one with an extremely strong presidential power (there are no such countries in the world, certain elements are found in the Republic of Ukraine). We can talk about the semi-presidential republics with a strong parliament (semi-presidential republics with the elements of a parliamentary form of government – Ukraine, Lithuania, Kyrgyzstan), semi-presidential republics with a strong president (semi-presidential republics with the elements of a presidential form of government – Uzbekistan), semi-presidential republics with an extremely strong president (parliamentary-presidential republics with the elements of a super-presidential form of government – the Russian Federation, Kazakhstan after termination of powers of N. Nazarbayev). It is also possible to single out a presidential republic with a strong parliament (a presidential republic with the elements of a mixed form of government – Tajikistan after termination of powers of E. Rakhmon) and a presidential form of government with an extremely strong president

(presidential republic with the elements of a super-presidential form of government – Tajikistan at the moment). Finally, it is possible to single out a super-presidential republic with the elements of a mixed form of government (Belarus and Kazakhstan at the moment) and a super-presidential republic with the elements of a presidential form of government (Azerbaijan). We should note that such a classification is purely legal, but not political in nature, and is based on the analysis of the texts of constitutions, but not the real practice of applying their regulations. We believe that there is a significant number of authoritarian states with the effective fictitious constitutions among the CIS countries. In this regard, the real form of government can be very different from that one stipulated by the constitutional provisions (Kazakhstan, Uzbekistan, Azerbaijan, etc.).

This classification is focused not on any particular criterion (the status of the head of state, the government formation procedure, its responsibility, etc.), but, in fact, on a specific power separation model. We affirm that each specific form of government has its own unique power separation model (the interaction mechanism between the highest state authorities). The markers of this interaction mechanism have been repeatedly pointed out in the literature, including by us. Among other things, in order to differentiate the form of government, it is necessary to take into account the nature of the relationship of the highest bodies of state power not only among themselves, but also with the

но и населением (избирательным корпусом), в плане избрания органов или должностных лиц на выборах и в возможности несения ими перед населением политической ответственности в форме неизбрания на последующих выборах.

Схематически 4 основные и 9 гибридных форм правления можно представить следующим образом.

Схема 1. Разделение властей в классических парламентских республиках

Схема 2. Взаимодействие народа, парламента и правительства в парламентской республике

В парламентской республике главенствующее место отведено законодательному органу, который формирует ответственное правительство, а президент, который обычно не избирается населением, является только номинальным главой государства. В указанной схеме президент вообще отсутствует ввиду его практически полной бесправности.

Схема 3. Разделение властей в классических смешанных (парламентско-президентских) республиках

Схема 4. Взаимодействие народа, парламента и правительства в смешанной республике

Сущность смешанной республики во многом определена дуалистической ответственностью правительства перед парламентом и главой государства, которые его назначают совместными действиями. Президент де-факто является главой правительства, премьер-министр, представляющий парламентское большинство, является его первым помощником, но не полноценным руководителем кабинета. В целом, в данной модели разделения властей наблюдается перевес в сторону парламентаризма, однако он не столь значителен, как в парламентских республиках.

Схема 5. Разделение властей в классических президентских республиках

population (the electoral corps), in terms of electing bodies or officials at the elections and the possibility of bearing by them the political responsibility to the public in the form of non-election at the subsequent elections.

4 basic and 9 hybrid forms of government can be schematically represented as follows.

Scheme 1. Separation of powers in classic parliamentary republics

Scheme 2. Interaction of the people, parliament and government in the parliamentary republic

In a parliamentary republic, the legislative body that forms the responsible government is in the forefront, and the president, who is usually not elected by the population, is only the nominal head of state. In this scheme, the president is generally absent in view of his almost complete lack of rights.

Scheme 3. Separation of powers in classic mixed (parliamentary-presidential) republics

Scheme 4. Interaction of the people, parliament and government in the semi-presidential republic

The essence of the semi-presidential republic is largely determined by the dualistic responsibility of the government to the parliament and the head of state, which appoint him by their joint actions. The president is de facto the head of government, and the prime minister, representing the parliamentary majority, is his first assistant, but not the full-fledged head of the cabinet. In general, there is a predominance of parliamentarism in this power separation model, but it is not as significant as in the parliamentary republics.

Scheme 5. Separation of powers in classic presidential republics

Схема 6. Взаимодействие народа, парламента и правительства в президентской республике

В президентских республиках принцип разделения властей воплощен практически в полном виде. Ни одна из ветвей власти не может навязать свою волю противоположной ветви, в силу этого единственным способом разрешения споров является компромисс. К сожалению, если стороны не готовы к нему, нередко президенты, как главы правительства и верховные главнокомандующие, осуществляют государственный переворот, распускают парламент и иные органы власти (Россия в 1993 г.).

Схема 7. Разделение властей в классических (монархических) суперпрезидентских республиках

Схема 8. Взаимодействие народа, парламента и правительства в суперпрезидентской республике

В суперпрезидентских государствах (супер от лат. super – сверху, над) президент де-факто возглавляет все ветви власти, хотя принцип разделения властей в конституции провозглашен, но имеет фиктивный характер. Президент целиком контролирует правительство, парламент и судебную систему. Как правило, конституционный контроль в стране отсутствует, равно как и независимый суд. В стране установлен авторитарный режим президента, который нередко опирается на его культ личности.

Гибридизация указанных основных республиканских форм правления приводит к новым уникальным моделям взаимодействия президента, парламента, правительства и судебной системы между собой. В последние годы в странах дальнего и ближнего зарубежья появилось немало государств, в системе разделения властей которых наблюдаются признаки не только двух, но и трех и более разновидностей республик. Как видно из табл. 2, такими уникальными государствами формально являются Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Украина. Российская Федерация также сочетает признаки трех республик: смешанной (6), суперпрезидентской (5) и президентской (5). Однако анализ взаимоотношения ветвей власти не позволяет выделить Российскую Федерацию в особую субформу, так как можно утверждать, что признаки одной из трех разновидностей явно имеют доминирующий характер (маркеры смешанной республики), вторые – второстепенный (маркеры суперпрезидентской республики), третьи – третьестепенный (маркеры президентской республики). Мы считаем, что Российская Федерация – это смешанная республика, которая, в целом, тяготеет именно к суперпрезидентской форме правления. Поэтому, на наш взгляд, признаки президентской республики не играют значительной роли при определении формы правления нашего государства.

Схема 9. Разделение властей в парламентских республиках с элементами смешанной формы правления («с сильным президентом»)

Как и в смешанных республиках, президент избирается населением, в силу этого он обладает некоторыми реальными властными полномо-

Scheme 6. Interaction of the people, parliament and government in the presidential republic

In presidential republics, the principle of the separation of powers is embodied almost in its entirety. None of the branches of power can impose its will on the opposite branch; therefore, a compromise is the only way to resolve disputes. Unfortunately, if the parties are not ready for it, the presidents (being the heads of government and the supreme commanders-in-chief) often carry out a coup d'état, dissolve the parliament and other authorities (Russia in 1993).

Scheme 7. Separation of powers in classic (monocratic) superpresidential republics

Scheme 8. Interaction of the people, parliament and government in the super-presidential republic

In super-presidential states (Latin word “super” means “excessive”), the president de facto heads all the branches of power; the principle of the separation of powers, though being proclaimed in the Constitution, has a fictitious character. The president fully controls the government, parliament and the judiciary. As a rule, there is no constitutional control in the country, nor is an independent court. There is the authoritarian presidential regime in the country, which is often based on his personality cult.

Hybridization of these basic republican forms of rule leads to new unique interaction models between the president, parliament, government and the judiciary among themselves. In recent years, many countries have appeared in the countries of the far and near abroad, which power separation systems have the signs not only of two, but also of three or more varieties of republics. As can be seen from Table 2, such unique states are formally Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Tajikistan, Ukraine. The Russian Federation also combines the signs of three republics: semi-presidential (6), super-presidential (5) and presidential (5). However, the analysis of the relationship between the branches of power does not allow for regarding the Russian Federation as a special subform, since it can be argued that the signs of the first of three varieties clearly have a dominant nature (markers of the semi-presidential republic), of the second – secondary (markers of the super-presidential republic), of the third – insignificant (markers of the presidential republic). We believe that the Russian Federation is a semi-presidential republic, which, in general, tends towards a super-presidential form of government. Due to this, in our opinion, the signs of the presidential republic do not play a significant role in determining the form of government of our state.

Scheme 9. Separation of powers in parliamentary republics with elements of the mixed form of government (“with the strong president”)

As in semi-presidential republics, the president is elected by the population, so he has some real

чиями (право «слабого» вето или право законодательной инициативы), однако их недостаточно, чтобы утверждать, что глава государства на практике руководит работой правительства (он не обладает правом председательствовать на заседаниях правительства). В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти является уникальным.

Схема 10. Взаимодействие народа, парламента и правительства в парламентской республике с сильным президентом

Схема 11. Разделение властей в парламентских республиках с элементами президентской формы правления (с чрезвычайно сильным президентом)

Исходя из анализа табл. 1 такие государства теоретически возможны, однако в настоящее время мы их не наблюдаем ни в странах СНГ, ни в дальнем зарубежье. Определенные элементы такой субформы можно заметить в современной Украине, но не более того. По нашему мнению, в таком гипотетическом государстве президент, избираемый населением, обладает широкими полномочиями (правом законодательной инициативы, право «сильного» вето, его действия не требуют какой-либо контрасигнатуры). В то же время президент не руководит работой правительства. В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в парламентских республиках с сильной президентской властью (схема 10).

Мы считаем, что подобные государства не могут быть созданы де-факто, так как учреждение в республике поста президента с широчайшими полномочиями бессмысленно без предоставления ему права влиять на работу кабинета министров и выполнять функции арбитра.

Схема 12. Разделение властей в смешанных республиках с элементами парламентской формы правления («с сильным парламентом»)

В таких государствах президент лишен некоторых полномочий, характерных для глав смешанных республик (например, отсутствует право вето), однако он принимает участие в руководстве работой кабинета, в этом заключается главное отличие такой субформы от парламентской республики с сильной президентской властью. В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в смешанных республиках (схема 4).

Схема 13. Разделение властей в смешанных республиках с элементами президентской формы правления («с сильным президентом»)

В таких редких республиках существует лишь незначительный приоритет парламентаризма. При этом президент формально не отнесен ни к одной ветви власти, а премьер-министр представляет парламентское большинство. Президент обладает отдельными полномочиями, характерными для глав президентских республик (право сильного вето или право законодательной инициативы). Как правило, установлен институт частичной контрасигнатуры. Отметим, что такие государства чрезвычайно редки в современном мире, в дальнейшем они обычно

powers (the right of “weak” veto or the right of legislative initiative), but they are not enough to assert that the head of state governs in practice the work of government (he does not have the right to preside over the government meetings). In such states the interaction between the population and the public authorities is unique.

Схема 10. Interaction of the people, parliament and government in the parliamentary republic with the strong president

Схема 11. Separation of powers in parliamentary republics with elements of presidential government (“with the extremely strong president”)

Based on the analysis of Table 1, such states are theoretically possible, but we do not observe them either in the CIS countries or in the far abroad at the present time. Certain elements of such a subform can be seen in modern Ukraine, but no more than that. In our opinion, a president elected by the population has broad powers (the right of legislative initiative, the right of “strong” veto, his actions do not require any counter-signature) in such a hypothetical state. At the same time, the president does not direct the work of government. In such states, the interaction between the population and the public authorities is the same as in the parliamentary republics with a strong presidential power (Scheme 10).

We believe that such states cannot be created de facto, since the establishment of the president

office with the widest powers is meaningless without giving him the right to influence the work of the cabinet of ministers and perform the arbitrator functions in the republic.

Scheme 12. Separation of powers in semi-presidential republics with elements of the parliamentary form of government (“with strong parliament”)

In such states, the president is deprived of some powers that are inherent in the heads of semi-presidential republics (for example, there is no veto right), but he directs the cabinet work. This is the main difference between such a subform and a parliamentary republic with a strong presidential power. In such states, the interaction between the population and the public authorities is the same as in the semi-presidential republic (Scheme 4).

Scheme 13. Separation of powers in semi-presidential republics with elements of presidential government (“with the strong president”)

There is only a minor priority of parliamentarism in such rare republics. At the same time, the president is formally not assigned to any branch of power, and the prime minister represents the parliamentary majority. The president has separate powers inherent in the heads of presidential republics (the right of “strong” veto or the right of legislative initiative). As a rule, there is the partial counter-signature institute. We should note that such states are extremely rare in the modern world, they are usually transformed into presidential republics

трансформируются в президентские республики из-за возрастающих амбиций действующих глав государств. В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в смешанных республиках (схема 4). Отметим, что, если подобные государства де-юре конструируются, де-факто они часто являются именно президентскими республиками в той или иной разновидности (так, ряд политологов отказывается признавать Узбекистан смешанной республикой) [28].

Схема 14. Разделение властей в смешанных республиках с элементами суперпрезидентской формы правления («с чрезвычайно сильным президентом»)

В отличие от предыдущей субформы данная разновидность смешанной республики встречается весьма часто, как де-юре, так и де-факто в странах СНГ в частности и в мире в целом. Президент обладает теми же властными полномочиями, что и глава государства в президентской республике (право законодательной инициативы, право сильного вето, при этом отсутствует контрасигнатура). Наличие у него права роспуска парламента фактически означает приоритет президенционализма перед парламентаризмом. Но все же авторитарная власть президента в таких государствах не носит всеобъемлющего характера, в отличие от суперпрезидентских республик. В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в смешанных республиках (схема 4).

Схема 15. Разделение властей в президентских республиках с элементами смешанной формы правления («с сильным парламентом»)

Такие государства весьма популярны в Центральной и Южной Америке. Как правило, вводится пост премьер-министра, который назначается президентом с согласия парламента. Однако премьер-министр не является главой правительства в полном смысле слова (им де-юре объявлен президент), это так называемый административный или технический премьер-министр. В этом заключается главное отличие этой субформы от смешанной республики с сильной президентской властью. Как правило, парламент может объявить вотум недоверия премьер-министру, но не президенту, в этом заключается отличие такой субформы от парламентской республики с чрезвычайно сильным президентом. В реальности перевес в сторону парламентаризма носит лишь номинальный характер, на практике наблюдается примерный баланс между ветвями власти. В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в смешанных республиках (схема 4).

Схема 16. Разделение властей в президентских республиках с элементами суперпрезидентской формы правления («с чрезвычайно сильным президентом»)

Данная субформа является чрезвычайно редкой, обычно она в скором времени трансформируется в суперпрезидентскую республику ввиду отсутствия каких-либо сдерживающих факторов в данном авторитарном государстве. Как правило, президент в таких государствах не объединяет в своем лице все ветви власти, он не обладает правом роспуска парламента, в то же время отсутствует ограничение по количеству сроков президентуры (как в суперпрезидентских республиках). В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в президентских республиках (схема 6). Мы считаем, что если подобные государства де-юре конструируются, все равно де-факто они являются суперпрезидентскими республиками в той или иной разновидности (так, ряд политологов относят Таджикистан именно к суперпрезидентским, а не к президентским республикам) [28].

due to growing ambitions of the current heads of state. In such states, the interaction between the population and the public authorities is the same as in the semi-presidential republics (Scheme 4). We should note that if such states are constructed de jure, de facto they are often the presidential republics of a particular form (for example, a number of political scientists refuse to recognize Uzbekistan as a semi-presidential republic) [28].

Scheme 14. Separation of powers in mixed republics with elements of superpresidential government ("with the extremely strong president")

Unlike the previous subform, this type of semi-presidential republic is very often found both de jure and de facto in the CIS countries in particular and in the world as a whole. The president has the same powers as the head of state in the presidential republic (the right of legislative initiative, the right of "strong" veto, but there is no counter-signature). The fact that he has the right to dissolve the parliament actually means the primacy of presidentialism over parliamentarism. Nevertheless, the authoritarian presidential power is not comprehensive in such states, in contrast to the super-presidential republics. In such states, the interaction between the population and the public authorities is the same as in the semi-presidential republics (Scheme 4).

Scheme 15. Separation of powers in presidential republics with elements of the mixed form of government ("with strong parliament")

Such states are very popular in Central and South America. As a rule, it is established the prime minister office, which is appointed by the president with the parliament's consent. However, the prime minister is not the head of government in the full sense of the word (this function is de jure assigned to the president), he is the so-called administrative or technical prime minister. This is the main difference between this sub-form and the semi-presidential republic with a strong presidential power. As a rule, the parliament can declare a vote of no confidence in the prime minister, but not the president, this is the difference of such a subform from the parliamentary republic with an extremely strong president. In fact, predominance towards parliamentarism is only nominal in nature, and there is an approximate balance between the branches of power in practice. In such states, the interaction between the population and the public authorities is the same as in the semi-presidential republics (Scheme 4).

Scheme 16. Separation of powers in presidential republics with elements of superpresidential government ("with the extremely strong president")

This subform is extremely rare; usually it will soon be transformed into a super-presidential republic due to the absence of any constraining factors in this authoritarian state. As a rule, the president in such states does not unite all the branches of power in his person, he does not have the right to dissolve the parliament, at the same time, there is no restriction on the number of presidential terms (as in the super-presidential republics). In such states, the interaction between the population and the public authorities is the same as in the presidential republics (Scheme 6). We believe that if such states are constructed de jure, they are still de facto the super-presidential republics of a particular form (for example, some political scientists refer Tajikistan to the super-presidential, and not to the presidential republics) [28].

Схема 17. Разделение властей в сегментарных суперпрезидентских республиках с элементами смешанной формы правления

Подобные республики обычно возникают в ходе расширения полномочий президентов в смешанных республиках. Президент формально не относится ни к одной ветви власти, но де-факто руководит ими. Правительство формально получает вотум одобрения со стороны парламента и также несет перед ним ответственность. Эти положения конституции на практике часто лишены смысла, так как парламент избирается на недемократических выборах и зачастую является однопартийным (Казахстан). Президент наделен значительными полномочиями (право «сильного» вето, право законодательной инициативы, обычно отсутствует институт контрасигнатуры), более того, он вправе переизбираться на свой пост неограниченное число раз. В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в смешанных республиках (схема 4).

Схема 18. Разделение властей в сегментарных суперпрезидентских республиках с элементами президентской формы правления

Подобные государства весьма редки и возникают в ходе расширения полномочий президента в президентских республиках. В этом случае отсутствует пост премьер-министра. Президент обладает правом роспуска парламента (в этом заключается отличие этой субформы от президентской республики с чрезвычайно

сильным президентом). В таких государствах взаимодействие между населением и органами власти такое же, как и в монархических суперпрезидентских республиках (схема 8). Де-факто подобные государства, равно как и страны с предыдущей субформой суперпрезидентского правления, практически ничем не отличаются от монархических суперпрезидентских республик по причине фиктивного характера большинства конституционных положений (яркий пример – Азербайджан, Казахстан, Беларусь) [28].

Иные субформы (парламентская республика с элементом суперпрезидентской формы правления, президентская республика с элементом парламентской формы правления, суперпрезидентская республика с элементом парламентской формы правления) невозможны даже гипотетически из-за связанности большинства маркеров между собой.

Таким образом, разработанный нами метод позволяет выделить де-юре 13 разновидностей республик. Однако де-факто некоторые разновидности или вообще ни разу не возникали (парламентская республика с чрезвычайно сильным президентом), или носят временный, переходный характер и вскоре перерастают в иные субформы (смешанная республика с сильным президентом и президентская республика с чрезвычайно сильной президентской властью). Более того, из-за фиктивного характера положений многих авторитарных суперпрезидентских государств имеет место несоответствие между формой правления де-юре и формой правления де-факто.

Парламентская республика

В парламентской системе правительство черпает свою власть благодаря доверию в легислатуре либо наличию парламентского большинства или терпимости законодателей к правительству меньшинства. Фактически единственным постоянно действующим демократическим институтом в стране выступает легислатура. Таким образом, основными критериями парламентской формы правления являются ответственность правительства перед органом законодательной власти, при котором правительство в целом и глава кабинета формируются со стороны законодательного органа.

А. Лейпхарт выделяет еще два атрибута парламентской формы правления:

– разделенная исполнительная власть, представленная символическим главой государства и премьер-министром, который совместно с кабинетом реально осуществляет исполнительную власть;

Scheme 17. Separation of powers in segmentary super-presidential republics with elements of the mixed form of government

Similar republics usually arise during the expansion of presidential powers in the semi-presidential republics. The president does not formally belong to any branch of power, but de facto governs them. The government formally receives a vote of approval from the parliament and is also responsible to it. These provisions of the Constitution are often meaningless in practice, since the parliament is elected at the undemocratic elections and is often one-party (Kazakhstan). The president is endowed with considerable powers (the right of “strong” veto, the right of legislative initiative, as a rule, there is no counter-signature institution), moreover, he has the right to be re-elected to his office an unlimited number of times. In such states the interaction between the population and the public authorities is the same as in the semi-presidential republics (Scheme 4).

Scheme 18. Separation of powers in segmentary super-presidential republics with elements of presidential government

Such states are very rare and arise during the expansion of presidential powers in the presidential republics. In this case, there is no prime minister office. The president has the right to dissolve parliament (this is the difference of this subform from the presidential republic with an extremely strong

president). In such states the interaction between the population and the public authorities is the same as in the monocratic super-presidential republics (Scheme 8). De facto similar states, as well as countries with the previous sub-form of super-presidential government, do not almost differ from the monocratic super-presidential republics due to the fictitious nature of most constitutional provisions (a vivid example – Azerbaijan, Kazakhstan, Belarus) [28].

Other subforms (a parliamentary republic with the element of a super-presidential form of government, a presidential republic with the element of a parliamentary form of government, a super-presidential republic with the element of a parliamentary form of government) are even impossible hypothetically due to the linkedness of most markers to each other.

Thus, the method developed by us makes it possible to distinguish de jure 13 varieties of republics. However, de facto some varieties have never arisen (a parliamentary republic with an extremely strong president) or are temporary, transitional, and develop into other subforms (a semi-presidential republic with a strong president and a presidential republic with an extremely strong presidential power). Moreover, due to the fictitious nature of the constitutional provisions of many authoritarian super-presidential states, there is a discrepancy between the forms of government de jure and de facto.

Parliamentary Republic

In the parliamentary system, the government derives its power from trust in the legislature, due to the presence of the parliamentary majority or tolerance of the legislators to the minority government. In fact, the legislature is the only permanent democratic institution in the country. Thus, the main criteria of the parliamentary form of government are the government’s responsibility to the legislature, in which the government as a whole and the head of cabinet are formed by the legislature.

A. Leiphart identifies two more attributes of the parliamentary form of government:

– separated executive power represented by the symbolic head of state and the prime minister, who, in conjunction with the cabinet, actually exercises executive power;

– премьер-министр и кабинет представляют собой коллективный орган с различной конфигурацией статуса премьера [16, р. 253; 17, р. 95].

В юридической науке есть несколько точек зрения о видах субформ парламентской республики. А. Сиарофф выделяет следующие типы парламентаризма: парламентские системы с доминированием кабинета; поляризованные парламентские системы, в которых центральная роль принадлежит парламенту; парламентские системы с работающими законодательными органами, когда в рамках системы наличествует сотрудничество между акторами по поводу формулирования и осуществления политики [27, р. 447]. По порядку избрания главы государства и главы исполнительной власти М. С. Шугарт отличает также две разновидности парламентской республики – электоральную (премьер-министр избирается населением, что предусматривается в Израиле) и независимую от парламента (например, в Швейцарии, где главой государства на один год по очереди является каждый из членов правительства) [24, р. 326]. Но эти разновидности в странах СНГ не встречаются.

Думается, что использование критерия статуса главы государства позволяет наряду с типичной парламентской формой правления (Латвия, Армения) выделять те, в которых президент имеет широкие, хотя и формальные полномочия при парламентском способе избрания (Грузия, Эстония) или народном (Молдова).

Обычно срок полномочий глав государств в парламентских республиках – 5 лет, но в Молдове и Латвии он составляет сейчас 4 года. В некоторых случаях глава государства вправе занимать свой пост всего один раз на достаточно длительный срок (7 лет – в Армении). В ряде парламентских республик глава государства избирается парламентом. Так, Президент Латвийской Республики избирается депутатами сейма большинством голосов (ст. 35 Конституции Латвийской Республики¹).

Более сложная процедура избрания Президента Эстонской Республики. Президент избирается Государственным Собранием большинством в $\frac{2}{3}$ голосов. Если Президент не будет избран даже после третьего тура голосования, то созывается коллегия выборщиков из членов Государственного Собрания и представителей местных Советов. Коллегия выборщиков избирает Президента большинством голосов от числа членов, участвовавших в голосовании.

Президент Армении также избирается советом выборщиков, который состоит из депутатов Национального Собрания и равного количества депутатов представителей органов местного самоуправления. Избранным президентом признается кандидат, набравший минимум $\frac{3}{5}$ голосов выборщиков. Если в первом туре ни одному из кандидатов не удастся набрать необходимое количество голосов, объявляется второй тур. В случае, если ни одному кандидату не удастся набрать необходимое количество голосов и в этот раз, объявляется третий тур, в котором участвуют 2 кандидата, набравшие наибольшее количество голосов во втором туре: победителем становится набравший максимальное количество голосов кандидат (ст. 125 Конституции Армении²). В Грузии, по новой редакции Конституции, главу государства будет избирать большинством голосов без прений в один или два тура коллегия из 300 выборщиков, состоящая из депутатов парламента, верховных советов автономных республик и представительных органов местного самоуправления.

Однако в ряде республик глава государства избирается населением на выборах (Молдова), что придает главе государства дополнительный «вес легитимности» в политической сфере.

В парламентских республиках правительство контролирует действия президента, поскольку практически все акты главы государства требуют контрасигнатуры (скрепления подписью) премьер-министра или ответственного министра. Так, все распоряжения Президента Латвии должны быть подписаны Президентом министров или соответствующим министром. Примечательно, что, в соответствии с Конституцией Латвийской Республики, Президент этой страны издает только распоряжения, т. е. акты, не имеющие нормативного характера.

Наоборот, в парламентских республиках с сильной президентской властью устанавливается правило частичной контрасигнатуры. Например, только указы Президента Республики Молдова о назначении или освобождении от должности дипломатических представителей, создании и упразднении дипломатических миссий, объявлении мобилизации, введении военного положения или принятии мер по охране национальной безопасности подлежат контрасигнатуре премьер-министра. Иные акты не требуют такого скрепления. В Грузии контрасигнатуре подлежит большинство указов Президента, кроме назначения выборов и должностных лиц, обращения в

– the prime minister and the cabinet are a collective body with different configurations of the prime minister status [16, p. 253; 17, p. 95].

There are several points of view about the types of subforms of a parliamentary republic in legal science. A. Siaroff singles out the following types of parliamentarism: parliamentary systems with the cabinet dominance; polarized parliamentary systems in which the central role belongs to parliament; parliamentary systems with working legislatures, where there is cooperation between actors in the system regarding the policy formulation and implementation [27, p. 447]. M. S. Shugart distinguishes also two types of parliamentary republic in the order of election of the head of state and the head of executive power – electoral (the prime minister is elected by the population, which is stipulated in Israel) and independent of the parliament (for example, in Switzerland, where the head of state is represented by each government member coming one after another each year) [24, p. 326]. But these varieties are not found in the CIS countries.

It seems that the use of such a criterion as the status of the head of state allows us, along with a typical parliamentary form of government (Latvia, Armenia), distinguish those in which the president has broad, albeit formal, powers under the parliamentary (Georgia, Estonia) or public (Moldova) election method.

Usually the term of office of the heads of state is 5 years in the parliamentary republics, but it is now 4 years in Moldova and Latvia. But in some cases, the head of state has the right to occupy his office only once for a sufficiently long period (7 years in Armenia). In several parliamentary republics the head of state is elected by the parliament. For example, the President of the Republic of Latvia is elected by the Seima deputies by a majority vote (Article 35 of the Constitution of the Republic of Latvia¹).

The Republic of Estonia has a more complicated procedure for electing the president. The President is elected by the State Assembly by $\frac{2}{3}$ of majority vote. If the President is not elected even after the third round of voting, then there is a panel of electors convened from the members of the State Assembly and the representatives of local bodies (Soviets). The Electoral College elects the President by a majority vote of the number of members, having participated in the voting.

The President of Armenia is also elected by the electoral council, which consists of deputies of the National Assembly and an equal number of deputies, being the representatives of local self-government bodies. The candidate who receives at least $\frac{3}{5}$ of electoral votes is recognized as the elected President. If none of the candidates succeeds in obtaining the required number of votes in the first round, it is announced a second round. If no candidate succeeds in obtaining the required number of votes once again, it is announced a third round, in which 2 candidates, having received the largest number of votes in the second round, take part: the winner is the candidate who receives the maximum number of votes (Article 125 of the Constitution of Armenia²). In Georgia, under a new version of the Constitution, the head of state will be elected by a majority of votes without debate in one or two rounds given by the Electoral College consisting of 300 electors represented by the parliament deputies, supreme councils of autonomous republics and representative local self-government bodies.

However, the head of state is elected by the population at the elections in several republics (Moldova), which gives the head of state an additional “legitimacy weight” in the political sphere.

In parliamentary republics, the government controls the president’s actions, since almost all the acts of the head of state require a counter-signature (affixing a signature) of the prime minister or the responsible minister. For example, all the orders of the President of Latvia should be signed by the president of ministers or the relevant minister. It is noteworthy that in accordance with the Constitution of the Republic of Latvia, the President of this country issues only orders, that is, acts which have no regulatory nature.

On the contrary, there is a rule of a partial counter-signature in the parliamentary republics with a strong presidential power. For example, only the decrees of the President of the Republic of Moldova on the appointment or dismissal of diplomatic representatives, the creation and abolition of diplomatic missions, the declaration of mobilization, the introduction of martial law or the adoption of measures to protect national security are subject to the counter-signature by the Prime Minister. Other acts do not require such affixing. In Georgia, most presidential decrees are subject to the counter-signature, excluding

¹ Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1992 г. (ред. от 19.06.2014). URL: <http://www.cvk.lv/pub/public/29171/html> (дата обращения: 14.11.2017).

² Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (ред. от 06.12.2015). URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2950&page=1 (дата обращения: 14.11.2017).

¹ The Constitution of the Republic of Latvia of February 15, 1992 (as amended on 19.06.2014). Available at: <http://www.cvk.lv/pub/public/29171/html> (accessed 14.11.2017).

² The Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995 (as amended on 06.12.2015). Available at: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2950&page=1 (accessed 14.11.2017).

Конституционный Суд, подписания законов и конституционных соглашений, награждения и решения вопросов гражданства, помилования, реализации своих полномочий (ст. 73.1 Конституции Грузии¹). В Эстонии акты Президента, имеющие юридическую силу закона, изданные после роспуска парламента, подлежат обязательной контрасигнатуре премьер-министра и спикера парламента. Данным указом Президента не могут быть введены в действие, изменены или отменены ни Конституция, ни законы, которые могут быть приняты исключительно большинством депутатов, а также законы, устанавливающие государственные налоги и бюджет.

В ряде парламентских республик правительство, а не президент решает вопросы гражданства (Латвия, Эстония). В условиях военного положения верховным главнокомандующим глава государства тоже не является (Армения, Латвия). Таким образом, президент в парламентских республиках, являясь только главой государства, фактически лишен своих властных полномочий, осуществляя только представительские функции церемониального характера.

Несмотря на то что глава государства в парламентских республиках не возглавляет правительство, тем не менее в некоторых случаях он может вести заседания правительства (Латвия). Эти обстоятельства обусловлены логикой концепции разделения властей, получившей распространение в большинстве стран ближнего зарубежья, которая диктует включение главы государства в систему исполнительной власти де-юре (в президентских республиках) либо де-факто (в смешанных республиках, а также в парламентских республиках) [12, с. 347].

Правительство в парламентских республиках формируется парламентом по результатам парламентских выборов, поэтому премьер-министром является лидер победившей партии (партийной коалиции). Уточним, что в Молдове Президент выбирает кандидатуру на должность премьер-министра после консультаций с парламентскими фракциями, а в Латвии Конституция формально никак не ограничивает главу государства в выборе кандидатуры Президента министров. Как правило, в парламентских республиках используется практика «позитивного парламентаризма», согласно которой утверждение состава правительства парламентом осуществляется в форме выражения ему вотума доверия (Грузия, Латвия) и одобрения правительственной программы (Молдова, Армения).

¹ Конституция Грузии от 24 августа 1995 г. (ред. от 19.10.2017). URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=45248&page=1 (дата обращения: 14.11.2017).

Достаточно сложная процедура формирования правительства в Эстонии. Так, кандидат в премьер-министры определяется Президентом. Если назначенный Президентом кандидат в премьер-министры не получит в Государственном Собрании большинства голосов «за», либо ни сможет сформировать Правительство, или откажется сформировать его, Президент имеет право представить другого кандидата в премьер-министры. Если Президент не представит другого кандидата в премьер-министры или откажется от его представления, либо если другой кандидат не получит от Государственного Собрания полномочий, либо не сможет сформировать Правительство или откажется от его формирования, право выдвижения кандидата в премьер-министры переходит к парламенту. Если парламенту не удалось сформировать правительство, то Президент распускает парламент (ст. 89 Конституции Эстонской Республики²).

В Армении в случае, если в результате выборов в Национальное собрание ни одной политической силе не удастся сформировать большинство, проводится второй тур парламентских выборов, в котором участвуют две партии или партийные блоки, набравшие наибольшее количество голосов. Если представитель партийного большинства не заручился поддержкой большинства депутатов, Президент предоставляет право выдвинуть кандидатуру на пост премьер-министра партии, которая имеет не менее $\frac{1}{3}$ мест в парламенте. В случае избрания премьер-министра и в этом случае парламент подлежит роспуску.

В Грузии кандидата на пост главы правительства выдвигает правящая партия. Если парламент отклонил кандидатуру либо отказался утвердить правительственную программу, то Президент распускает парламент и назначает досрочные выборы.

Поскольку деятельность правительства подотчетна парламенту, постольку правительство несет ответственность только перед законодательным органом, а не перед президентом. Так, согласно ст. 104 Конституции Республики Молдова, Правительство несет ответственность перед парламентом и предоставляет парламенту, его комиссиям и депутатам необходимую информацию и документы³. В парламентских республиках правительство обязано уйти в от-

² Конституция (Основной Закон) Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. (ред. от 13.08.2015). URL: <http://www.eesti.ee/rus/pohiseadus> (дата обращения: 14.11.2017).

³ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (ред. от 04.03.2016). URL: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=3249&page=1 (дата обращения: 14.11.2017).

calling of the elections and appointment of officials, applying to the Constitutional Court, signing laws and constitutional agreements, awarding and resolving citizenship issues, pardoning, exercising his powers (Article 73.1 of the Constitution of Georgia¹). In Estonia, the presidential acts, having legal force and issued after the parliament dissolution, are subject to mandatory counter-signature of the Prime Minister and the Parliament speaker. Neither the Constitution, nor the laws that can be adopted solely by a majority of deputies, as well as the laws establishing state taxes and the budget, cannot be put into effect, amended or canceled by this presidential decree.

In a number of the parliamentary republics, the government, but not the president, decides on the citizenship issues (Latvia, Estonia). The head of state is not also the supreme commander-in-chief in the conditions of martial law (Armenia, Latvia). Thus, the president in the parliamentary republics, being only the head of state, is actually deprived of his powers, exercising only representative functions of a ceremonial nature.

Although the head of state does not head the government in the parliamentary republics, he can conduct government meetings in some cases (Latvia). These circumstances are due to the logic of the power separation concept, which has spread in most of the near abroad countries and dictates the inclusion of the head of state in the executive power system de jure (in the presidential republics) or de facto (in the semi-presidential republics, as well as in the parliamentary republics) [12, p. 347].

In parliamentary republics, the government is formed by the parliament following the results of parliamentary elections, therefore the leader of the winning party (party coalition) is the prime minister. To be more precise, in Moldova the President chooses a candidate for the prime minister office after consulting with the parliamentary factions, and in Latvia the Constitution does not formally limit the head of state in choosing the candidate for the prime minister office. As a rule, the parliamentary republics use the practice of “positive parliamentarism”, according to which the approval of the government composition by the parliament is carried out in the form of a vote of confidence (Georgia, Latvia) and approval of the governmental program (Moldova, Armenia).

¹ The Constitution of Georgia of August 24, 1995 (as amended on 19.10.2015). Available at: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=45248&page=1 (accessed 14.11.2017).

Estonia has a rather complicated government formation procedure. The candidate for the Prime Minister is determined by the President. If the candidate for the Prime Minister nominated by the President does not receive a majority of votes in the State Assembly or fails to form the Government, or refuses to form it, the president has the right to submit another candidate for the Prime Minister office. If the President does not submit another candidate for the Prime Minister or refuses to submit it, or if another candidate does not receive powers from the State Assembly, or fails to form the Government, or refuses to form it, the right to nominate a candidate for the Prime Minister is transferred to the Parliament. If the Parliament fails to form the government, then the President dissolves the Parliament (Article 89 of the Constitution of the Republic of Estonia²).

In Armenia, if no political force succeeds in forming a majority as a result of elections to the National Assembly, the second round of parliamentary elections is held, where two parties or party blocs, having the largest number of votes, take part. If the representative of party majority does not win the support of the majority of deputies, the President grants the right to nominate a candidate for the Prime Minister office to the party having at least one-third of seats in the Parliament. If the Prime Minister is not elected, the Parliament is subject to dissolution.

In Georgia, the candidate for the post of the head of Government is nominated by the ruling party. If the parliament rejected the candidacy or refused to approve the government program, the president dissolves the parliament and calls early elections.

Since the government is accountable to the parliament, the government is responsible only to the legislature, and not to the president. For example, according to Article 104 of the Constitution of the Republic of Moldova, the Government is responsible to the Parliament and provides the Parliament, its commissions and deputies with the necessary information and documents³. In the parliamentary republics, the government have to resign

² The Constitution (Basic Law) of the Republic of Estonia of June 28, 1992 (as amended on 13.10.2015). Available at: <http://www.eesti.ee/rus/pohiseadus> (accessed 14.11.2017).

³ The Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994 (as amended on 04.03.2016). Available at: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwxz.regnom=3249&page=1 (accessed 14.11.2017).

ставку в случае переизбрания парламента и при вынесении представительным органом вотума недоверия, а президент может распустить парламент только в условиях политического кризиса по инициативе премьер-министра (Эстония).

В Грузии позаимствован из конституционной практики Германии институт «конструктивного вотума» недоверия. Парламент может выразить большинством голосов вотум недоверия Правительству только в том случае, если одновременно по инициативе не менее $\frac{1}{3}$ от общего числа депутатов не внесена кандидатура нового премьер-министра.

Парламентские формы правления имеют ряд преимуществ и недостатков. К числу преимуществ зарубежные авторы относят быстроту принятия закона, поскольку правительство пользуется безусловным доверием парламента и может проводить через законодательный орган законопроекты в кратчайшие сроки. Право законодательной инициативы у главы государства достаточно часто встречается на постсоветском пространстве (Латвия, Молдова, Эстония для поправок к Конституции), хотя для классической парламентской республики это не характерно. Также в парламентской республике у главы государства право вето отсутствует (Армения, Латвия) или носит «мягкий» характер, характеризующийся его преодолением повторным принятием закона (Эстония, Молдова). В Грузии вето главы государства тоже является достаточно слабым – возражение Президента преодолевается принятием закона большинством от общего числа депутатов.

Ввиду отсутствия у главы государства права вето в конституциях республик Балтии предусмотрены дополнительные механизмы, которыми может воспользоваться Президент с целью воспрепятствовать вступлению в силу закона, но они не имеют реального значения. Так, если Государственное Собрание Эстонской Республики вновь примет возвращенный Президентом закон без изменений, то Президент публикует закон либо обращается в Государственный суд с предложением признать закон антиконституционным. Если Государственный суд признает закон соответствующим Конституции, Президент публикует закон (ст. 107 Конституции Эстонской Республики).

Согласно положениям ст. 72, 75 Конституции Латвийской Республики, Президент приостанавливает провозглашение закона на два месяца по собственной инициативе или по требованию не менее $\frac{1}{3}$ членов сейма в течение десяти дней со дня принятия закона. Приостановленный таким образом закон передается на народное голосование, если того потребует не

менее $\frac{1}{10}$ части избирателей. Если в течение вышеупомянутых двух месяцев подобное требование не будет предъявлено, то по истечении указанного срока закон подлежит публикации. Народное голосование не проводится, если сейм вторично голосует за этот закон и если за его принятие высказываются не менее $\frac{3}{4}$ всех депутатов. Кроме того, если сейм большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов принимает спешность закона, то Президент не может требовать вторичного пересмотра такого закона. Такой закон не может быть передан на народное голосование.

К числу недостатков парламентской формы правления можно отнести их неустойчивость в силу политической конъюнктуры – невозможность избрания Президента Молдова в течение трех лет парламентом большинством в три пятых от общего числа депутатов вызвало в стране глубокий политический кризис, завершившийся только после возвращения в 2016 г. процедуры всенародного избрания главы государства.

Парламентская форма правления так же в меньшей степени, чем президентская форма, восприимчива к принципу разделения властей, поскольку правительство формируется парламентом и перед ним подотчетно. Президент может распустить парламент обычно только в условиях политического кризиса, причем нередко такое полномочие ограничено рядом условий. Например, Президент Латвийской Республики вправе возбудить вопрос о роспуске сейма. После этого должно состояться народное голосование. Если в ходе народного голосования более половины голосов подано против роспуска сейма, то Президент считается смещенным и сейм избирает нового Президента на оставшийся срок полномочий. Президент в парламентской республике может распустить парламент, если он в течение установленного срока не выполняет своих законотворческих функций. Например, Президент Молдовы распускает парламент, если он в течение очередной сессии более трех месяцев не принимают какого-либо решения по обсуждаемым ими вопросам и блокируют принятие законов. Неутверждение бюджета парламентом в Эстонии по истечении 2 месяцев после начала нового финансового года также влечет его роспуск. Кроме того, в Эстонии Президент распускает Государственное Собрание, если парламент отказывается принимать закон, одобренный на референдуме (ст. 105 Конституции Эстонской Республики).

В силу указанных причин исполнительную ветвь власти невозможно отнести к числу совершенно самостоятельных ветвей государственной власти в парламентских республиках. Фактически, единственным постоянно действу-

in case of parliament re-election and when a representative body passes a vote of no confidence, and the president can dissolve a parliament only in the conditions of a political crisis on the prime minister's initiative (Estonia).

Georgia borrowed the institution of “constructive vote” of no confidence from the constitutional practice of Germany. The Parliament can express (by a majority of votes) a vote of no confidence in the government only if a new candidate for the Prime Minister is not nominated at the same time at the initiative of at least one-third of the total number of deputies.

The parliamentary forms of rule have a number of advantages and disadvantages. Among the advantages, foreign authors name the speed of law adoption since the government enjoys the absolute confidence of the parliament and can keep the bills through the legislature as soon as possible. The right of legislative initiative of the head of state is often met in the post-Soviet space (Latvia, Moldova, Estonia for amendments to the Constitution), although this is not typical for a classical parliamentary republic. The head of state does not also have the veto power (Armenia, Latvia) or has a “soft” nature, characterized by its overcoming by the law re-enactment (Estonia, Moldova) in the parliamentary republic. In Georgia, the veto of the head of state is also rather weak – the president's objection is overcome by the law adoption by a majority of the total number of deputies.

Due to the fact that the head of state does not have the veto power, the constitutions stipulate some additional mechanisms that can be used by the president to prevent the entry into force of the law, but they have no real meaning in the Baltic republics. For example, if the State Assembly of the Republic of Estonia accepts again the law returned by the President without changes, the President publishes the law or appeals to the State Court with an offer to recognize the law as unconstitutional. If the State Court recognizes the law to be compliant with the Constitution, the President publishes the law (Article 107 of the Constitution of the Republic of Estonia).

According to the provisions of Articles 72, 75 of the Constitution of the Republic of Latvia, the President shall suspend the law proclamation for two months on his own initiative or at the request of at least $\frac{1}{3}$ of Seima members within ten days from the law adoption. The law suspended in this

way is passed to the popular vote, if it is required by at least $\frac{1}{10}$ of electors. If no such claim is made within the above two months, the law should be published after expiration of the said period. A popular vote is not held, if the Seima votes for this law a second time and if at least $\frac{3}{4}$ of all deputies vote for its adoption. In addition, if the Seima adopts the urgency of law by a majority of at least $\frac{2}{3}$ of votes, the president cannot demand to review such a law for the second time. Such a law cannot be passed to the popular vote.

The disadvantages of the parliamentary form of government include its instability due to political conjuncture – the inability to elect the President of Moldova for three years by the parliament by a three-fifth majority of the total number of deputies had caused a deep political crisis in the country that ended only after the return of popular election procedure of the head of state in 2016.

The parliamentary form of government is also less susceptible to the principle of the separation of powers principle than the presidential one, since the government is formed by parliament and is accountable to it. The president can dissolve parliament usually only in the conditions of a political crisis, and such power is often limited to a number of conditions. For example, the President of the Republic of Latvia may initiate a question of the Seima dissolution. Thereafter, it should be held a popular vote. If more than half of votes are filed against the Seima dissolution during the popular vote, the President is deemed to be dismissed, and the Seima elects a new president for the remaining term of office. In a parliamentary republic, the president can dissolve a parliament, if it does not fulfill its legislative functions within a specified period. For example, the President of Moldova dissolves the Parliament, if it does not take any decision on the issues discussed by them during the regular session for more than three months and blocks the law adoption. The budget non-confirmation by the Parliament entails also its dissolution after 2 months after the beginning of the new financial year in Estonia. In addition, the president dissolves the State Assembly in Estonia, if the Parliament refuses to adopt a law approved in a referendum (Article 105 of the Constitution of the Republic of Estonia).

For these reasons, the executive branch of power cannot be classified as a completely independent branch of the state power in the parliamentary

ющим легитимным органом является парламент [15, р. 56]. Неудивительно, что в странах Балтии (как и в Кыргызстане) депутаты могут совмещать статус парламентария с министерским постом в правительстве. Стоит ли удивляться, что в самой Латвии парламентскую форму правления образно именуют «сеймократией» или правлением «100 царей» – по числу депутатов сейма [20, р. 17]. Следует отметить, что установление режима парламентской республики в условиях превосходства на политической арене одной партии лидерского типа создает угрозу авторитаризма и формирования так называемой «министерской формы правления», при которой премьер-министр может занимать свой пост длительные сроки, являясь фактическим (но не юридическим) главой государства [10, с. 369]. Как отмечает А. Шлезинджер, парадокс парламентской формы правления выражается в том, что, несмотря на кажущееся доминирование парламента, на самом деле решающую роль зачастую играет премьер-министр, одновременно являющийся и председателем правительства, и лидером правящей партии [22, р. 95]. Более того, в большинстве парламентских республик в случае выражения вотума недоверия правительству премьер-министр может просить президента распустить парламент и назначить досрочные выборы. В условиях тотальной контрасигнатуры это означает делегирование права роспуска парламента председателю правительства. Иные полномочия президента также осуществляются лишь с одобрения премьер-министра, поэтому можно смело утверждать, что фактическим главой государства в парламентских республиках является именно премьер-министр, который лишь формально отвечает перед парламентом.

Смешанная республика

В зарубежной юридической литературе отмечаются основные маркеры данной формы правления. Так, М. Дюверже были выделены следующие основные элементы полупрезидентализма:

- президент должен быть избран на основе всеобщего избирательного права;
- в противовес ему существуют премьер-министр и министры, которые могут править лишь при наличии парламентского доверия;
- президент может распустить парламент [13, р. 165].

Помимо данных признаков, в юридической и политологической литературе нередко указывается, что в смешанных республиках президент обладает полномочиями в сфере законотворчества, а также по непосредственному либо косвенному назначению правительства во главе с

премьер-министром, которые являются субъектами парламентского доверия.

М. Дюверже отмечает, что смешанная республика предполагает доминирование как президентского правления, так и парламентаризма либо «раздельное» правление в силу политической конъюнктуры и сочетания конституционных полномочий главы государства и их реального использования [13, р. 167]. М. С. Шугарт в зависимости от того, перед кем отвечает правительство, выделяет две субформы смешанной республики: премьер-президентские и президентско-парламентские. При этом в качестве критериев разграничения данных разновидностей полупрезидентализма, по его мнению, видятся следующие: право главы государства самостоятельно выдвинуть кандидатуру премьер-министра; право главы государства самостоятельно отправить правительство в отставку; возможность кабинета действовать без парламентской инвеституры; ограничения по выражению парламентом вотума недоверия правительству; право главы государства самостоятельно распустить парламент; возможность назначения правительства самостоятельно, если парламент не сумел это сделать в установленном порядке; право вето [24, р. 336].

Полагаем, что смешанная республика предоставляет широкий простор для формирования различных субформ наряду с классической моделью, в которой существует небольшой перевес в сторону парламентаризма. Президент де-факто выполняет функции главы правительства, премьер-министр, представляющий парламентское большинство, по сути, является его первым помощником.

Кроме того, специфика взаимоотношений высших органов государственной власти через призму системы разделения властей в смешанных республиках допускает конфликты как между президентом и правительством (внутри исполнительной ветви власти), так и между главой государства и парламентом (между исполнительной и законодательной ветвями власти). Президент, будучи всенародно избранным, черпает вес своей легитимности через народный мандат. В то же время премьер-министр, которого народ не избирал, также пользуется высокой степенью легитимности, опираясь на доверие народных избранников в легислатуре. Ввиду двойственности исполнительной власти в полупрезидентских государствах сохраняется возможность конфликта между главой государства и главой правительства, особенно если они представляют различные партии (когда президентская партия находится в меньшинстве в легислатуре) [15, pp. 55–57]. Аналогично по-раз-

republics. In fact, the only permanent legitimate body is the parliament [15, p. 56]. It is not surprising that the deputies can combine the parliamentary status with a ministerial office in the government in the Baltic states (as in Kyrgyzstan). Is it any wonder that the parliamentary form of government is figuratively referred to as the “seimocracy” or the rule of “100 kings” – according to the number of Seima deputies – in Latvia [20, p. 17]. It should be noted that the establishment of the parliamentary republic regime in the conditions of superiority in the political arena of a single party of a leader type creates a threat of authoritarianism and formation of the so-called “ministerial form of government”, in which the prime minister can occupy his office for a long time, being the actual (but not legal) head of state [10, p. 369]. As A. Schlesinger points out, the paradox of the parliamentary form of government is expressed in the fact that, despite the seeming parliamentary dominance, the prime minister, who is both the chairman of the government and the leader of the ruling party, often plays a decisive role in reality [22, p. 95]. Moreover, the prime minister may ask the president to dissolve the parliament and call early elections in case of a vote of no confidence in the government in most parliamentary republics. In the conditions of total counter-signature, this means delegating the right to dissolve parliament to the chairman of the government. Other presidential powers are also implemented only with the prime minister’s approval, therefore, one can safely say that the actual head of state is precisely the prime minister, who is only formally responsible to the parliament, in the parliamentary republics.

Semi-Presidential Republic

The main markers of this form of government are noted in foreign legal literature. For example, M. Duverger identified the following main elements of semi-presidentialism:

- the president should be elected on the basis of the universal right of suffrage;
- there is a prime minister and ministers, who can rule only if there is parliamentary confidence;
- the president can dissolve the parliament [13, p. 165].

In addition to these features, it is often added in the legal and political literature that the president has powers in the field of lawmaking, as well as directly or indirectly appointing a government headed by the prime minister, being the subjects of

parliamentary confidence, in the semi-presidential republics.

M. Duverger notes that a semi-presidential republic assumes both the dominance of presidential rule and a parliamentarism or “separate” rule because of political conjuncture and a combination of the constitutional powers of the head of state and their real use [13, p. 167]. M. S. Shugart, depending on to whom the government is responsible, distinguishes two subforms of the semi-presidential republic: prime-presidential and presidential-parliamentary. At the same time, in his opinion, the following are considered as criteria for distinguishing between these varieties of semi-presidentialism: the right of the head of state to independently nominate a prime minister; the right of the head of state to independently resigning the government; the possibility of the cabinet to act without parliamentary investment; a restriction on the expression of a vote of no confidence in the government by the parliament; the right of the head of state to independently dissolve the parliament; the possibility of solely appointing the government if the parliament has failed to do that in accordance with the established procedure; the veto right [24, p. 336].

As it seems to us, the semi-presidential republic gives wide scope for the formation of various subforms along with the classical model, in which there is a slight predominance towards parliamentarism. The president acts de facto as the head of government, the prime minister, representing the parliamentary majority, is, in fact, his first assistant.

In addition, in semi-presidential republics the character of relations between the highest state authorities through the prism of the power separation system makes conflicts possible both between the president and the government (within the executive branch of government), and between the head of state and the parliament (between the executive and legislative branches of the government). The president, being popularly elected, draws the weight of his legitimacy through the public mandate. At the same time, the prime minister, who is not popularly elected, also enjoys a high degree of legitimacy, relying on the trust of people’s deputies in the legislature. In this regard, the duality of the executive power in the semi-presidential states keeps the opportunity for a conflict between the head of state and the head of government, especially if they represent different parties (when the presidential party is in the minority in the legislature) [15, p. 55–57]. Similarly,

ному могут складываться отношения между главой государства и парламентом, исходя из соотношения сил в парламенте между политическими партиями. Таким образом, реальное соотношение политических сил в парламенте, которым пользуется правительство, может меняться даже в течение одного срока президентских полномочий. В силу этого и реальный вес президентских полномочий может меняться. В условиях «раздельного правления», когда и парламентское большинство, и премьер-министр не принадлежат президентской партии (например, в Украине в период правления В. Ющенко, когда главой кабинета был В. Янукович), вес президентских полномочий в смешанных республиках мало отличается от тех, которые принадлежат главам государства в парламентских республиках, т. е. по сути сводятся к процедурным и символическим. Полупрезидентализм в такой республике фактически предстает перед нами как парламентаризм. Совершенно иное значение приобретают президентские полномочия тогда, когда президентская партия имеет большинство в парламенте и ее поддержкой пользуется правительство. В последнем случае вес реальных полномочий главы государства практически ничем не отличается от тех, которые есть у глав президентских республик, а в некоторых случаях даже больше (в силу наличия права роспуска парламента). Действительно, в условиях отсутствия соревновательной политической системы пропрезидентская партия становится правящей на многие годы, если не на десятилетия. Опираясь на большинство (нередко конституционное) в парламенте, президент обеспечивает принятие нужных для него решений в законодательном органе, который из законодательного превращается, по сути, в «законоодобряющий». Этому способствует воспринятая многими постсоветскими странами идея «рационализированного парламентаризма», когда правительство может определять срочность принятия закона (Украина, Кыргызстан). А правительство, которое также является пропрезидентским, фактически теряет роль самостоятельного политического актора, премьер-министр в таких республиках зачастую является «техническим». Неудивительно, что рост тенденций к авторитаризму во многих молодых странах демократии, в том числе и в бывших советских республиках, часто имел конституционную форму смешанной республики. В силу сказанного полупрезидентализм в такой республике на деле оказывается ничем иным, как обычным президентизмом.

В настоящий момент большинство стран на постсоветском пространстве относятся к сме-

шанной республике в ее различных вариациях: с чрезвычайно сильной властью президента (Россия, Казахстан), с сильной властью главы государства (Узбекистан) или с сильным законодательным органом (Литва, Украина, Кыргызстан). Классических смешанных республик в СНГ в настоящий момент не осталось (ранее таким государством была Армения).

В смешанной республике – президент, которого избирает народ (обычно сроком на 5 лет, а в Кыргызстане на 6 лет) с правом повторного переизбрания. Это своеобразно осуществляется в течение сроков полномочий главы государства в Литве в случае его избрания в порядке досрочных выборов. Согласно ст. 87 Конституции Литовской Республики, при объявлении Президентом досрочных выборов сейма вновь избранный парламент большинством $\frac{3}{5}$ голосов от общего числа членов может назначить досрочные выборы Президента. Повторно избранный на таких выборах Президент считается избранным на второй срок полномочий, если до выборов прошло более трех лет первого срока его полномочий. Если прошло менее трех лет первого срока его полномочий, то президент избирается только на срок, оставшийся от первого срока полномочий, который не считается вторым сроком полномочий. Если досрочные выборы президента назначаются во время второго срока его полномочий, то настоящий президент может быть избран только на срок, оставшийся от второго срока полномочий.

Президент в смешанных республиках не является главой исполнительной власти, которую осуществляет правительство во главе с премьер-министром. В этих странах на главу государства возлагается задача по обеспечению согласованного функционирования всех ветвей государственной власти (ст. 89 Конституции Республики Узбекистан¹). Фактически глава государства является арбитром в спорах между ветвями власти и осуществляет координационные полномочия по отношению к другим органам государственной власти. Именно этим объясняются полномочия главы государства по разрешению политического кризиса посредством прекращения деятельности того или иного органа государственной власти. Так, президент распускает парламент, если действия парламента препятствуют избранию и функционированию других высших органов власти. Например, в Узбекистане палаты парламента

¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (ред. от 07.04.2017). URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=818&page=1 (дата обращения: 14.11.2017).

the relations between the head of state and the parliament can differ in different ways, based on the power balance in the parliament between the political parties. Thus, the real balance of political forces in the parliament, which enjoys the governmental support, can be changed even within one term of presidential powers. In this regard, the real weight of presidential powers can change. In the conditions of “separate rule”, when both the parliamentary majority and the prime minister do not belong to the presidential party (for example, during the reign of V. Yushchenko, when the head of cabinet was V. Yanukovich in Ukraine), the weight of presidential powers in semi-presidential republics is little different from those belonging to the heads of state in the parliamentary republics, that is, they are reduced to the procedural and symbolic. Semi-presidentialism in such a republic actually comes as parliamentarism before us. The presidential powers acquire a completely different meaning when the presidential party has a majority in parliament and the government enjoys its support. In the latter case, the weight of the actual powers of the head of state is almost the same as that of the heads of the presidential republics, and it is even more in some cases (due to the right to dissolve the parliament). Indeed, the pro-presidential party becomes the ruling party for many years, if not for decades, in the absence of a competitive political system. Relying on the majority (often constitutional) in the parliament, the president ensures the adoption of laws necessary for him in the legislative body, which turns out from the legislative one into the “law-conforming”. This is facilitated by the ideas of “rationalized parliamentarism”, perceived by many post-Soviet countries, when the government can determine the urgency of law adoption (Ukraine, Kyrgyzstan). And the government, which is also pro-presidential, actually loses the role of an independent political actor; the prime minister is often “technical” in such republics. It is not surprising that the tendency growth toward authoritarianism had in many cases the constitutional form of a semi-presidential republic in many young democracies, including in the former Soviet republics. Subject to the foregoing, semi-presidentialism is in fact nothing more than the ordinary presidentialism in such a republic.

At the moment, most countries in the post-Soviet space belong to the type of semi-presidential

republic in its different variations: with an extremely strong power of the president (Russia, Kazakhstan), with a strong power of the head of state (Uzbekistan) or with a strong legislature (Lithuania, Ukraine, Kyrgyzstan). There are currently no classical semi-presidential republics in the CIS (Armenia was such a state formerly).

In a semi-presidential republic, the president elected by the people (usually for a period of 5 years, and of 6 years – in Kyrgyzstan) has the re-election right. It is peculiarly implemented in Lithuania in case of re-election of the currently acting president in the course of a snap election. According to Article 87 of the Constitution of the Republic of Lithuania, when the President announces an early election of the Seima, the newly elected Parliament may, by a majority of $\frac{3}{5}$ of the total number of members, call the early presidential elections. The President repeatedly elected in such elections is deemed elected for the second term of office, if more than three years of the first term of his term of office have elapsed before the election. If less than three years have elapsed for the first term of his term of office, then the President is elected only for a term left from the first term of office, which is not considered as the second term of office. If the early presidential elections are appointed during the second term of his term of office, then the acting President can be elected only for the term remaining from the second term of office.

The president in the semi-presidential republics is not the head of executive power, which is exercised by the government headed by the prime minister. In these countries, the head of state is entrusted with the task of ensuring coherent functioning of all the branches of state power (Article 89 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan¹). In fact, the head of state is an arbiter in disputes between the branches of power and has the coordinative powers in relation to other state authorities. This explains the powers of the head of state to resolve the political crisis through the activity termination of a particular public authority. Thus, the president dissolves the parliament, if the parliament's actions hinder the election and functioning of other higher authorities. For example, in Uzbekistan the Parliament chambers

¹ The Constitution of the Republic of Uzbekistan of December 8, 1992 (as amended on 07.07.2017). Available at: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=818&page=1 (accessed 14.11.2017).

могут быть распущены Президентом при возникновении в составе Законодательной палаты или сената непреодолимых разногласий, ставящих под угрозу их нормальное функционирование, а также в случае непреодолимых разногласий между Законодательной палатой и сенатом, ставящих под угрозу нормальное функционирование олий мажлиса Республики Узбекистан. Президент Украины распускает парламент, если в течение тридцати дней одной очередной сессии пленарные заседания не могут начаться. В Беларуси и Узбекистане глава государства может распустить парламент в случае нарушения Конституции законодательным органом.

В смешанных республиках обычно используется процедура контрасигнатуры. В Казахстане скрепляются подписями премьер-министра акты Президента, принятые по инициативе правительства. В Литве требуют контрасигнатуры указы главы государства о назначении дипломатических представителей, освобождении премьер-министра от должности, введении чрезвычайного положения, предоставления гражданства. На Украине указы Президента в связи с деятельностью Совета национальной обороны и безопасности, назначением дипломатических представителей, объявлением чрезвычайного положения или объявлением территории зоной экологического бедствия скрепляются подписями премьер-министра и соответствующего министра, который и несет ответственность за их исполнение (ст. 106 Конституции Украины¹). В Кыргызстане глава государства по согласованию с премьер-министром решает вопросы назначения дипломатических представителей, подписания международных договоров, использования права вето в отношении законов о бюджете и налогов.

В отличие от классической модели смешанной республики в странах СНГ глава государства имеет право законодательной инициативы (кроме Кыргызстана) и «сильное» вето, характерное для государств с президентской формой правления [17, р. 93]. В ряде стран президент имеет право «карманного вето» в отношении принятых законов: закон не считается подписанным и не вступает в силу, если он не мог быть возвращен президентом в парламент в связи с окончанием парламентской сессии (ст. 100 Конституции Республики Беларусь).

Президент в смешанных республиках дистанцируется от исполнительной ветви власти, однако в ряде стран глава государства, а не пре-

мьер-министр возглавляет ряд министерств силового блока. Например, в Казахстане Президент руководит деятельностью министерств обороны, иностранных дел, внутренних дел, республиканской гвардии и может председательствовать на заседаниях правительства. В Кыргызстане главе государства подчинены органы национальной обороны и безопасности. На Украине Президент вправе приостанавливать действие актов кабинета министров. Президенты Украины и Кыргызстана могут созывать заседания правительства и давать ему свои поручения.

В смешанных республиках правительство формируется президентом с участием парламента, а кандидатуры главы правительства определяются по итогам парламентских выборов либо после консультации главы государства с парламентскими фракциями, как в Казахстане (исключение составляет Литва).

Однако в тех случаях, когда парламент отклоняет представленную кандидатуру премьер-министра определенное число раз (2 раза в Узбекистане), президенту предоставляется право назначить технического премьер-министра и распустить парламент. В некоторых республиках используется практика «позитивного парламентаризма», согласно которой правительство должно получить одобрение в парламенте правительственной программы (ст. 92 Конституции Литовской Республики²).

В смешанных республиках с сильной властью парламента (парламентско-президентских) порядок формирования правительства мало чем отличается от того, который используется в парламентских республиках. В Кыргызстане кандидатуру на пост премьер-министра выдвигает правящая партия. Если не удалось назначить премьер-министра либо если сформировать правящую коалицию, Президент предлагает сформировать коалицию одной из фракций парламента. Если снова сформировать правительство не удалось, глава государства предлагает создать правящую коалицию другой фракции. Если снова сформировать правительство не получилось, то правительство назначается фракциями парламента. Если в установленный срок правительство не было сформировано, не определена структура, состав правительства или его программа, то глава государства назначает новые выборы в парламент (ст. 84 Конституции Кыргызской Республики³).

² Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (ред. от 01.06.2006). URL: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 14.11.2017).

³ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. (ред. от 28.12.2016). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (дата обращения: 14.11.2017).

can be dissolved by the President in case of incompatible differences in the composition of the Legislative Chamber or the Senate jeopardizing their normal functioning, as well as the emergence of insurmountable disagreements between the Legislative Chamber and the Senate, which threaten the normal functioning of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. The President of Ukraine dissolves the Parliament, if the plenary sessions cannot begin within thirty days of one regular session. In Belarus and Uzbekistan, the head of state can dissolve the parliament if the constitution is violated by the legislature.

The counter-signature procedure is usually used in semi-presidential republics. The president's acts adopted on the government's initiative are ratified by the prime minister signatures in Kazakhstan. In Lithuania, the presidential decrees on the appointment of diplomatic representatives, the Prime Minister's dismissal from office, emergency state introduction, granting citizenship require counter-signature. In Ukraine, the presidential decrees related to the activities of the National Defense and Security Council, appointment of diplomatic representatives, emergency state declaration or territory declaration as an area of ecological disaster are sealed by the signatures of the Prime Minister and the relevant minister responsible for their implementation (Article 106 of the Constitution of Ukraine¹). In Kyrgyzstan, the head of state, in agreement with the Prime Minister, decides on the appointment of diplomatic representatives, signing the international treaties, using the veto right over the budget and tax laws.

Unlike the classical model of a semi-presidential republic, the head of state has the right of legislative initiative (except Kyrgyzstan) and a "strong" veto inherent in the states with a presidential form of government in the CIS countries [17, p. 93]. In a number of countries, the president has the right of "pocket veto" with regard to the adopted laws: the law is not considered signed and does not enter into force, if it could not be returned by the President to the Parliament with regard to the end of the parliamentary session (Article 100 of the Constitution of the Republic of Belarus).

In semi-presidential republics, the president distances himself from the executive branch of power. However, in several countries the head of state, but not the prime minister, heads a number of

ministries providing the national security, defense and law enforcement. For example, the President manages the activities of the Ministries of Defense, Foreign Affairs, Internal Affairs, Republican Guard and can preside over the government meetings in Kazakhstan. In Kyrgyzstan, the head of state is subordinated to the bodies of national defense and security. In Ukraine, the President has the right to suspend the acts of the Cabinet of Ministers. The presidents of Ukraine and Kyrgyzstan may convene the government meetings and give their instructions to the government.

In semi-presidential republics, the government is formed by the president with the parliament participation, and the candidates for the head of government are determined by the results of parliamentary elections or after the consultation of the head of state with the parliamentary factions, as in Kazakhstan (Lithuania is an exception).

However, in cases where the parliament rejects the nominated prime minister a certain number of times (2 times in Uzbekistan), the president is given the right to appoint a technical prime minister and dissolve the parliament. Some republics use the practice of "positive parliamentarism", according to which the government should receive approval of the government program in the parliament (Article 92 of the Constitution of the Republic of Lithuania²).

In semi-presidential republics with a strong parliamentary power (parliamentary-presidential), the procedure for the government formation differs little from that used in parliamentary republics. In Kyrgyzstan, the ruling party nominates a candidate for the Prime Minister. If it is not possible to appoint a Prime Minister or form a ruling coalition, the President suggests forming a coalition of one of the parliament factions. If the Government is not formed again, the head of state suggests forming a ruling coalition of another faction. If the Government is not formed again, the Government is appointed by the parliament factions. If the Government is not formed within the established period, the government structure, composition or its program is not defined, the head of state calls new elections to the Parliament (Article 84 of the Constitution of the Kyrgyz Republic³).

² The Constitution of the Republic of Lithuania of October 25, 1992 (as amended on 01.06.2006). Available at: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (accessed 14.11.2017).

³ The Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010 (as amended on 28.12.2016). Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (accessed 14.11.2017).

¹ Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (ред. от 02.06.2016). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155 (дата обращения: 14.11.2017).

В Республике Украина Президент выдвигает кандидатуру на пост премьер-министра по предложению коалиции фракций или по инициативе политической партии, имеющей большинство в Верховной Раде. Премьер-министр утверждается Верховной Радой, при этом министр обороны Украины, министр иностранных дел Украины назначаются Верховной Радой Украины по представлению Президента Украины, другие члены кабинета министров Украины назначаются Верховной Радой Украины по представлению премьер-министра Украины. Президент также назначает половину состава Национального совета по телевидению и радиовещанию.

В классических смешанных республиках правительство ответственно перед парламентом и президентом. Обычно перед избранным парламентом правительство слагает свои полномочия, иногда – и перед избранным президентом (Литва). Как правило, парламент в смешанных республиках вправе выразить вотум недоверия правительству, а правительство может поставить вопрос о доверии перед парламентом. При этом к выражению недоверия правительству приравнивается неутверждение правительственной программы (Литва) или отчета об исполнении бюджета (Казахстан). Выражение недоверия правительству парламентом влечет его отставку. Однако в Кыргызстане Президент в таком случае вправе не согласиться с парламентом и лишь повторное принятие такого решения в 3-месячный срок влечет отставку Правительства.

Отметим, что в Казахстане Президент даже в случае неоднократного выражения вотума недоверия правительству имеет право не отправлять его в отставку. Такие конституционные формулировки практически исключают ответственность правительства перед парламентом, что для смешанных республик не характерно, поскольку это является признаком суперпрезидентской формы правления.

Президентская республика

Маркеры президентской формы правления в их классическом понимании были достаточно давно сформулированы в зарубежной науке. Отличительной чертой президентской формы правления является избрание главы государства всенародно или опосредованно через коллегию выборщиков на определенный конституцией срок, в течение которого его полномочия не могут быть прерваны по воле Законодательного Собрания, кроме достаточно редко используемой процедуры импичмента. Еще одним критерием, определяющим систему в качестве президентской, принято считать независимость ис-

полнительной власти от законодательного органа. Назначение и смещение правительства является прерогативой президента. При этом президент фактически возглавляет и направляет его деятельность. Некоторые авторы дополняют этот перечень, вводя иные критерии. Так, М. С. Шугарт и Дж. Кэрри предлагают дополнить данный перечень еще одним признаком – наличием у президента вверенной ему Конституцией функции законотворчества [25, p. 125]. А. Лейпхарт, уточняя это предложение, к числу критериев президентской формы правления предлагает относить право президента налагать вето на решения законодательного органа, который, в свою очередь, может его преодолеть лишь при наличии квалифицированного большинства (обычно в $\frac{2}{3}$ голосов парламентариев). Еще одним, частым атрибутом президентской системы А. Лейпхарт считает то, что президент не может исполнять свои обязанности более двух сроков, а в ряде стран Латинской Америки президент имеет право занимать свой пост лишь в течение одного срока, предусмотренного конституцией (от 4 до 6 лет) [17, p. 92]. Заметим, что аналогичное правило ранее предусматривалось и в Конституции Таджикистана. Даже несмотря на то, что соответствующая норма в настоящий момент утратила силу, сроки полномочий президента в этой республике гораздо длиннее, чем в западных странах (7 лет).

Президентская форма правления характеризуется наиболее полным соблюдением принципа разделения властей, поскольку и законодательная, и исполнительная ветвь власти полностью отделены друг от друга.

В президентских республиках отсутствуют многие механизмы разрешения конфликтных ситуаций, которые используются в республиках с иной формой правления [11, с. 134]. В частности, глава государства в президентских республиках в их типичном представлении не имеет права роспуска парламента, что может создать тупиковую ситуацию в конфликте главы государства и парламента, если они представляют различные партии [18, p. 78]. Вместе с тем президентская форма правления является более устойчивой, чем парламентская, хотя и имеет тенденцию к установлению режима личной власти главы государства [21, p. 258]. По исследованиям зарубежных ученых, тенденции к авторитарному режиму просматривались практически в каждой республике с президентской формой правления, даже в государствах с длительными демократическими традициями [14, p. 56]. Многие из маркеров президентской формы правления, изученные в зарубежной литературе, в странах СНГ не встречаются, что

In the Republic of Ukraine, the President nominates a candidate for the Prime Minister on the proposal of the faction coalition or on the initiative of a political party, having a majority in the Verkhovna Rada. The Prime Minister is approved by the Verkhovna Rada, while the Minister of Defense of Ukraine, the Minister of Foreign Affairs of Ukraine are appointed by the Verkhovna Rada of Ukraine on the proposal of the President of Ukraine, other members of the Cabinet of Ministers of Ukraine are appointed by the Verkhovna Rada of Ukraine on the proposal of the Prime Minister of Ukraine. The President also appoints half of the National Council for Television and Radio Broadcasting.

In classical semi-presidential republics, the government is accountable to the parliament and the president. Usually, the government resigns its powers before the elected parliament, sometimes – before the elected president as well (Lithuania). As a rule, the parliament has the right to express a vote of no confidence in the government, and the government may take up the matter of confidence with the parliament in semi-presidential republics. At the same time, the non-confirmation of the government program (Lithuania) or the budget execution report (Kazakhstan) is equated with the expression of no confidence in the government. The expression of no confidence in the government by the parliament entails its resignation. However, in Kyrgyzstan the President in such a case has the right to disagree with the Parliament, and only the repeated adoption of such a decision within 3 months results in the Government resignation.

It should be noted that the President has the right not to resign the government even in case of repeated expression of a vote of no confidence in it in Kazakhstan. Such constitutional wordings practically exclude the government's responsibility to the parliament, which is not typical of semi-presidential republics, since this is a sign of a super-presidential form of government.

Presidential Republic

The markers of the presidential form of government were formulated long ago in foreign science in their classical understanding. A distinctive feature of the presidential form of government is the public and indirect election of the head of state through the Electoral College for a period determined by the constitution, during which his powers cannot be interrupted by the will of the legislative assembly, except for the rarely used impeachment procedure. Another criterion determin-

ing the system as a presidential one is considered to be the independence of the executive power from the legislature. The government appointment and dismissal is the president's prerogative. At the same time, the president actually heads and directs its activities. Some authors supplement this list, introducing other criteria. For example, M. S. Shugart and J. Carry offer to supplement this list with another sign - availability with the president of the constitutional lawmaking function entrusted to him [25, p. 125]. A. Leiphart, clarifying this idea, offers to attribute to the criteria of the presidential form of government the president's right to veto the decisions of the legislative body, which, in turn, can overcome it only if there is a qualified majority (usually $\frac{2}{3}$ of the parliamentarians' votes). A. Leiphart believes that the fact that the president cannot perform his duties for more than two terms, and in a number of Latin American countries the president has the right to hold office only for one term stipulated by the constitution (from 4 to 6 years) is another frequent attribute of the presidential system [17, p. 92]. It should be noted that a similar rule was previously stipulated in the Constitution of Tajikistan. Even despite the fact that the corresponding norm has now lost its force, the president's term of office in this republic is much longer than in the Western countries (7 years).

The presidential form of government is characterized by the complete observance of the principle of the separation of powers since both the legislative and the executive branches of power are completely separated from each other.

Many mechanisms for resolving conflict situations which are used in the republics with a different form of government are absent in presidential republics [11, p. 134]. In particular, the head of state in presidential republics in their typical representation has no right to dissolve the parliament, which can create a deadlock situation in the conflict between the head of state and the parliament, if they represent different parties [18, p. 78] At the same time, the presidential form of government is more stable than the parliamentary one, although it tends to establish the personal power regime of the head of state [21, p. 258]. According to the research of foreign scientists, the trends in the autocratic regime were seen almost in every republic with a presidential form of government, even in the states with long democratic traditions [14, p. 56]. Many of the markers of the presidential form of government stu-

позволяет нам отнести к числу президентских республик только Таджикистан с некоторыми оговорками (президентская республика с чрезвычайно сильной президентской властью). Другая смешанная субформа президентских республик – с «сильной» парламентской властью среди стран СНГ и Балтии в настоящий момент не встречается (возможно, таким государством станет тот же Таджикистан после ухода со своего поста Э. Рахмона).

Поскольку глава государства в президентских республиках одновременно является главой исполнительной власти, поэтому должность премьер-министра, как правило, не вводится. Но в странах СНГ должность премьер-министра может создаваться, однако осуществление исполнительной власти возлагается именно на президента. Несмотря на то, что согласно конституционным положениям парламент дает согласие на назначение и освобождения от должности всех членов правительства в Таджикистане, решающее слово в этих процедурах остается за президентом.

Суперпрезидентская республика

В науке конституционного права вопрос о суперпрезидентской форме правления решается неоднозначно. Думается, что выделение подобной формы правления имеет право на существование в силу закрепления ее маркеров в конституционных нормах. По этому признаку суперпрезидентские республики отличаются от режимов военной хунты или диктатуры, открыто попирающие конституционные нормы. Как представляется, в суперпрезидентских республиках глава государства вмешивается в деятельность всех трех ветвей государственной власти, контролируя их полностью.

В таких государствах президент является главой исполнительной власти (де-факто или де-юре) и обладает значительными полномочиями в законодательной и судебной ветвях власти (абсолютное или «сильное» право вето в отношении принятых законов, право роспуска парламента, право издавать декрет-законы, право единоличного назначения судей, право отменять решения органа конституционного контроля). Президент в суперпрезидентских республиках имеет право переизбираться неограниченное число раз, что де-факто позволяет ему находиться на своем посту пожизненно. Думается, что суперпрезидентские республики имеют две основные разновидности – сегментарную (Беларусь, Азербайджан), в которой сохранилась формальная независимость парламента от фигуры главы государства, и монархическую (т. е. классическую – Туркменистан), где

все ветви власти де-факто находятся под полным контролем президента. Как мы уже говорили выше, сегментарные форму правления целесообразно подразделить на 2 субформы (с элементами смешанной и с элементами президентской формы), хотя де-факто разница между ними невелика и сводится лишь к положениям конституции, многие из которых носят фиктивный характер и на практике не применяются ввиду существования авторитарного режима президента, нередко подкрепленного культом личности.

Вывод о существовании суперпрезидентской формы правления можно сделать, несмотря на формальное провозглашение в конституционных нормах иной формы правления (например, в ст. 1 Конституции Туркменистана закрепляется президентская форма¹). Однако полномочия президентов Туркменистана и Азербайджана являются более широкими, чем это предусмотрено классической моделью президентской формы правления. Также фактически в суперпрезидентскую республику из смешанной республики переросла Беларусь. Как отмечается в зарубежной литературе, усиление власти президента в смешанных республиках в странах СНГ привело к худшему сценарию развития взаимоотношений ветвей власти, поскольку президент формально не отнесен ни к одной из них, что исключает реализацию системы «сдержек и противовесов» по отношению к нему. Указанная ситуация делает эти республики «наиболее президентскими» и ведет к коллапсу демократии и установлению авторитарного режима [6, с. 161; 24, р. 26; 25, р. 343].

Положения Конституций Таджикистана и Казахстана, устанавливающие экстраординарный статус действующих глав государств, также имеют ряд маркеров суперпрезидентской республики. Представляется важным отметить, что многие конституционные нормы в странах СНГ, устанавливающие режим личной власти только действующих президентов, в дальнейшем становились нормами, распространяющими свое действие на всех вновь избранных президентов (эксклюзивное право С. Ниязова занимать пост Президента Туркменистана неограниченное число раз в 2008 г. было предоставлено уже всем главам данной республики). Всего же в настоящий момент, помимо Туркменистана, Конституции Беларуси и Азербайджана предоставляют президентам переизбираться свыше двух сроков подряд, а в Казахстане и Таджики-

¹ Конституция Туркменистана от 26 сентября 2008 г. (ред. от 14.09.2016). URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2374&page=1 (дата обращения: 14.11.2017).

died in foreign literature are not found in the CIS countries, which allows us to classify only Tajikistan as the presidential republic with certain reservations (the presidential republic with an extremely strong presidential power). Another mixed sub-form of the presidential republics - with a “strong” parliamentary power is not found at the moment among the CIS and Baltic countries (perhaps, Tajikistan will become such a state after resignation of E. Rakhmon).

Since the head of state in the presidential republics is also the head of the executive branch of power, the prime minister office is not introduced as a rule. But in the CIS countries the prime minister office can be created, but the executive power is entrusted to the president. Despite the fact that according to constitutional provisions the parliament gives consent to the appointment and dismissal of all the government members in Tajikistan, the decisive word remains for the President in these procedures.

Super-Presidential Republic

The issue of a super-presidential form of government is considered ambiguously in the science of constitutional law. It seems that the distinguishing of such a form of government has the right to exist because its markers are fixed in the constitutional norms. On this basis, super-presidential republics differ from the military junta or dictatorship, openly violating the constitutional norms. It seems that in super-presidential republics the head of state intervenes in the activities of all the three branches of state power, completely controlling them.

In such states, the president is the head of executive power (de facto or de jure) and has considerable powers in the legislative and judicial branches of power (absolute or “strong” veto power over the adopted laws, the right to dissolve the parliament, the right to issue the decree-laws, the right of sole appointment of judges, the right to overrule decisions of the constitutional control body). In super-presidential republics, the president has the right to be re-elected an unlimited number of times, which de facto allows him to stay in office for life. It seems that the super-presidential republics have two main varieties – segmentary (Belarus, Azerbaijan), where it is preserved the formal parliament independence of the figure of the head of state, and monocratic (that is, classical – Turkmenistan), where all branches of

power are de facto under full control of the president. As we mentioned before, it is expedient to subdivide the segmental form of government into 2 subforms (with the elements of mixed and presidential form), although the difference between them is not large de facto and comes down only to the constitutional provisions, many of which are fictitious and are not in practice applied in view of the existence of the presidential authoritarian regime, often backed by a cult of personality.

The conclusion about the existence of a super-presidential form of government can be made despite a formal declaration of a different form of government in the constitutional norms (for example, the presidential form is fixed in Article 1 of the Constitution of Turkmenistan¹). However, the powers of the presidents of Turkmenistan and Azerbaijan are broader than it is stipulated by the classic model of the presidential form of government. In fact, Belarus has also turned into the super-presidential republic from the semi-presidential republic. As it is noted in foreign literature, the strengthening of the presidential power in semi-presidential republics of the CIS countries has led to a worse scenario of the development of relations between the branches of power, since the president is formally not assigned to any of them, which excludes the implementation of the “checks and balances” system against him. This situation makes these republics “the most presidential” and leads to the collapse of democracy and the establishment of an authoritarian regime [5, p. 161; 24, p. 26; 25, p. 343].

The provisions of the constitutions of Tajikistan and Kazakhstan, which establish the extraordinary status of the acting heads of state, also have a number of markers of the super-presidential republic. It is important to note that many constitutional norms in the CIS countries that establish the personal power regime of only the acting presidents have become the norm that applies to all newly elected presidents (S. Niyazov's exclusive right to hold the office of the President of Turkmenistan an unlimited number of times in 2008 was already given to all the heads of the republic). In total, apart from Turkmenistan, the constitutions of Belarus and

¹ The Constitution of Turkmenistan of September 26, 2008 (as amended on 14.09.2016). Available at: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=2374&page=1 (accessed 14.11.2017).

стане ограничения по количеству занимаемых сроков не распространяются на действующих глав государств. Но даже после смерти президента его власть в странах СНГ фактически переходит по «наследству» к его близким родственникам. Например, Президентом Азербайджанской Республики после смерти Гейдара Алиева был избран его сын Ильхам, который возглавлял правительство перед смертью отца. Сам же Ильхам Алиев в 2017 г. назначил вице-президентом свою жену.

Кроме того, в ряде стран сроки исполнения президентских полномочий не учитываются, если происходит их изменение путем внесения поправок к конституции. Так, Президент Узбекистана И. Каримов, впервые избранный на пост главы государства в 1990 г., мог исполнять свои обязанности до 2025 г. в случае переизбрания, так как после происшедшего в ходе конституционной реформы сокращения сроков полномочий главы Узбекистана с 7 до 5 лет, все предыдущие годы на посту главы государства «обнулились». Можно не сомневаться, что так и произошло бы, если бы И. Каримов не умер в 2016 г. Такая же практика использовалась и в Таджикистане в отношении Э. Рахмона. Во многих случаях выборы президента носят характер плебисцита не только формально, но и юридически. Например, в Кыргызстане (1994 г.), Казахстане (1995 г.) и Беларуси (1999 г.) на референдумах, а не на выборах были подтверждены полномочия действующих президентов (А. Акаева, Н. Назарбаева, Г. Лукашенко).

Во многих странах ближнего зарубежья выборы и референдумы используются как ширма авторитаризма, так как реальный выбор избирателей ограничен. Зачастую решение о передаче власти принимается «сверху», а всенародные выборы только легитимизируют передачу власти «преемнику». Не удивительно, что некоторые авторы выборы президентов в ряде зарубежных стран СНГ образно именуют «всенародным помазанием царя на престол» [3, с. 46]. Выборы президентов в таких странах подчинены харизматическому принципу или организуются таким образом, что президент становится, по существу, бессрочным. Глава государства нередко именуется вождем, отцом народа, лидером нации и т. д. Так, в Туркменистане специальным постановлением меджлиса С. Ниязову присвоено имя Туркменбаши («Отец туркменского народа») и учрежден ежегодный всенародный праздник – День рождения Туркменбаши. Город Красноводск на берегу Каспийского моря был переименован в Туркменбаши, а на центральной площади Ашхабада была установлена золотая статуя С. Ниязова. Особым реше-

нием Халк Маслахата Туркменбаши было предоставлено право занимать свой пост без проведения выборов, т. е. пожизненно. Таким образом, положения Конституции Туркменистана о выборах главы государства и сроках его полномочий, хотя формально и не были отменены, но не применялись. Специальные звания «лидеров нации» особыми законами были присвоены президентам Казахстана и Таджикистана Н. Назарбаеву и Э. Рахмону. Говоря простым языком, в таких государствах вводился авторитарный режим, основанный на культе личности главы государства. Кроме того, в некоторых с уперпрезидентских республиках возможность импичмента главы государства парламентом даже формально не предусмотрена. Например, в Туркменистане меджлис не вправе отрешить от должности главу государства, а может только вынести на всенародный референдум решение подобного вопроса.

Законодательная деятельность во многих странах ближнего зарубежья находится под контролем главы государства, нередко некоторые функции представительного органа переданы главе государства. Так, в Азербайджане глава государства имеет право абсолютного вето в отношении конституционных законов (ст. 110 Конституции Азербайджанской Республики)¹. В Туркменистане глава государства, а не парламент, осуществляет амнистию. Помимо прочего, в Туркменистане до 2008 г. полномочия парламента (меджлиса) существенно были ограничены надпарламентским органом (халк маслахаты), в состав которого кроме народных представителей по должности входили высшие должностные лица республики, назначаемые главой государства – всего 2507 членов. Именно халк маслахаты, а не меджлис решал наиболее важные государственные дела – изменение Конституции, выдвижение кандидатов на пост Президента и др. Вмешательство главы государства в законодательную деятельность также вытекает из его конституционных полномочий по назначению членов верхних палат парламента в ряде стран. В Беларуси и Таджикистане Президент назначает 8 членов верхней палаты парламента, в Казахстане – 15, а в Узбекистане – 16. Президенты Узбекистана и Таджикистана, ушедшие в отставку, пожизненно становятся членами верхних палат парламента.

Наиболее рельефно вмешательство главы государства в законодательную деятельность

¹ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (ред. от 25.07.2016). URL: http://www.base.spin-form.ru/show_doc.fwxz.regnom=2618&page=1 (дата обращения: 14.11.2017).

Azerbaijan provide presidents with more than two consecutive re-election terms, and the restrictions on the number of the terms of office are not applied to acting heads of state in Kazakhstan and Tajikistan at the moment. But even after the president's death, his power is actually descended to his close relatives in the CIS countries. For example, after the death of Heydar Aliyev his son Ilham, heading the government before the death of his father, was elected the President of the Republic of Azerbaijan. And Ilham Aliyev appointed his wife for the Vice President office in 2017.

In addition, in a number of countries the terms of presidential office are not taken into account if they are changed by amending the constitution. For example, the President of Uzbekistan I. Karimov, who was first elected as the head of state in 1990, could fulfill his duties until 2025 in case of re-election, because all the previous years, when he was the head of state, returned to “zero” after reduction of the terms of office of the head of Uzbekistan from 7 to 5 years in the course of the constitutional reform. One cannot doubt that it would happen if I. Karimov did not die in 2016. The same practice was used in Tajikistan in relation to E. Rakhmon. In many cases, the presidential elections are plebiscite not only formally, but also legally. For example, the powers of the acting presidents (A. Akayev, N. Nazarbayev, G. Lukashenko) were confirmed in the referendums, but not at the elections, in Kyrgyzstan (1994), Kazakhstan (1995) and Belarus (1999).

In many countries of the near abroad, the elections and referendums are used as the authoritarianism screen, because the real choice of voters is limited. The decision on power transfer is often taken “from above”, and the popular elections only legitimize the power transfer to the “successor”. It is not surprising that some authors figuratively call presidential elections in a number of foreign CIS countries the “nationwide anointing of the king on the throne” [3, p. 46]. The presidential elections in such countries are subordinated to a charismatic principle or organized in such a way that the president becomes perpetual in essence. The head of state is often referred to as the central figure, the people's father, the nation's leader, etc. For example, S. Niyazov was given the name of Turkmenbashi (“Father of the Turkmen People”) and it was established an annual national holiday – the Turkmenbashi's Birthday – by a special resolution of the Mejlis in Turkmenistan. The city of Krasnovodsk located on the coast of the Caspian Sea was renamed as Turkmenbashi and it was installed a gold statue of S. Niyazov

on the central square of Ashgabat. Turkmenbashi was given the right to hold his office without holding elections, that is, for life by a special decision of the Halk Maslahaty (People's Council of Turkmenistan). Thus, the provisions of the Constitution of Turkmenistan on elections of the head of state and the terms of his powers were not applied, despite they were not formally cancelled. The special ranks of the “national leaders” were awarded to the presidents of Kazakhstan and Tajikistan N. Nazarbayev and E. Rakhmon by the special laws. In simple terms, such states introduced an authoritarian regime based on the personality cult of the head of state. In addition, the possibility of impeachment of the head of state by the parliament is not even formally envisaged in some super-presidential republics. For example, the Mejlis has no right to impeach the head of state and can only put such an issue for a national referendum in Turkmenistan.

The legislative activity is under the control of the head of state and some functions of the representative body are often transferred to the head of state in many countries of the near abroad. For example, the head of state has the right of absolute veto regarding constitutional laws in Azerbaijan (Article 110 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan)¹. In Turkmenistan the head of state, but not the Parliament, implements amnesty. Among other things, the parliament (Mejlis) powers were essentially limited by the supra-parliamentary body (Halk Maslahaty), which included, in addition to popular representative, top officials of the republic appointed by the head of state – totaling 2,507 members – in Turkmenistan until 2008. It was the Halk Maslahaty, but not the Mejlis, which decided the most important state affairs – amending the Constitution, nominating candidates for the presidency, etc. The interference of the head of state in the legislative activities also results from his constitutional powers to appoint members of the upper chambers of parliament in a number of countries. In Belarus and Tajikistan, the president appoints 8 members of the upper chamber of parliament, in Kazakhstan – 15, and in Uzbekistan – 16. The retired presidents of Uzbekistan and Tajikistan become the members of the upper chambers of parliaments for life.

The interference of the head of state in the legislative activities is most prominently expressed

¹ The Constitution of the Republic of Azerbaijan of November 12, 1995 (as amended on 25.07.2016). Available at: http://www.base.spin-form.ru/show_doc.fwxz.regnom=2618&page=1 (accessed 14.11.2017).

выражается в институте делегированного законодательства, которое глава государства осуществляет в силу своего специального положения или в случае передачи таких полномочий представительным органом. В Туркменистане меджлис может передавать право издавать законы Президенту Туркменистана с обязательным последующим их утверждением, кроме законов по вопросам принятия и изменения Конституции, уголовного и административного законодательства и судопроизводства. Согласно ст. 101 Конституции Республики Беларусь, в силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона. Если такие декреты издаются по предложению Правительства, они скрепляются подписью премьер-министра. Временные декреты должны быть в трехдневный срок представлены для последующего рассмотрения палатой представителей, а затем Советом Республики Национального Собрания. Эти декреты сохраняют силу, если они не отменены большинством не менее $\frac{2}{3}$ от полного состава каждой из палат парламента. Палаты парламента могут регулировать законом отношения, возникшие на основе декретов, которые отменены¹. При этом палаты парламента законом, принятым большинством от полного состава членов палат парламента, по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона. Этот закон должен определять предмет регулирования и срок полномочий Президента на издание декретов. Не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов; утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении; изменение порядка выборов Президента и Национального Собрания; ограничение конституционных прав и свобод граждан. Закон о делегировании законодательных полномочий Президенту не может разрешать ему изменение этого закона, а также предоставлять право принимать нормы, имеющие обратную силу. Право издавать декрет-законы до 2017 г. имел и Президент Казахстана.

Воздействие президента на парламент в связи с принятием законов усиливается в связи с использованием механизмов «рационализи-

рованного парламентаризма». В Азербайджане законопроект, признанный срочным Президентом, Верховным Судом, прокуратурой или али меджлисом Нахичеванской Автономной Республики рассматривается парламентом в течение 20 дней. В Беларуси законопроект, признанный срочным Президентом или по его поручению правительством, рассматривается в каждой из палат парламента в течение 10 дней. В Казахстане Президент имеет право определять приоритетность рассмотрения проектов законов, а также объявлять рассмотрение проекта закона срочным, что означает, что парламент должен рассмотреть данный проект в течение месяца со дня его внесения. В Беларуси по требованию Президента либо с его согласия Правительство, палата представителей и Совет Республики на своих заседаниях принимают решения, голосуя в целом за весь внесенный Президентом или Правительством проект или его часть, сохранив лишь те поправки, которые предложены или приняты Президентом либо Правительством. В Азербайджане законопроекты или проекты постановлений, представленные на обсуждение милли меджлиса в порядке законодательной инициативы Президентом, Верховным Судом или али меджлисом Нахичеванской Автономной Республики, выносятся на обсуждение и ставятся на голосование в представленном виде в течение двух месяцев. Изменения в такие законопроекты или проекты постановлений вносятся с согласия органа, использовавшего право законодательной инициативы.

В сегментарных суперпрезидентских республиках в странах СНГ участие главы государства в осуществлении исполнительной власти выражается в ряде аспектов, характеризующих решающую роль президента при назначении состава правительства и его отставке и исключаяющие реальный парламентское участие в этом процессе. Например, если милли меджлис Азербайджанской Республики три раза отклонит представленную кандидатуру на пост премьер-министра или в установленный срок не примет решения, то Президент вправе самостоятельно назначить премьер-министра (ст. 118 Конституции Азербайджанской Республики). Также милли меджлис формально имеет право выразить вотум недоверия кабинету министров, но вопрос о его отставке все равно решает Президент, а двукратное выражение вотума недоверия в течение года влечет роспуск парламента. В Беларуси Президент вправе распустить нижнюю палату парламента в случае двукратного отклонения кандидатуры премьер-министра и в случае выражения вотума недоверия правительству.

in the delegated legislation institution, which is exercised by the head of state by virtue of his special provision or in case of the transfer of such powers by a representative body. In Turkmenistan, the Mejlis can transfer the right to issue laws to the President of Turkmenistan with mandatory subsequent approval, excluding the laws on the adoption and amendment of the Constitution, criminal and administrative legislation and legal proceedings. According to Article 101 of the Constitution of the Republic of Belarus, the President, on his own initiative or at the government suggestion, may issue temporary decrees having the force of law due to a special need. If such decrees are issued at the government suggestion, they should be signed by the prime minister. The temporary decrees should be submitted within three days for further consideration by the House of Representatives, and then by the Council of the Republic of the National Assembly. These decrees remain in force, if they are not cancelled by a majority of not less than two thirds of the total membership of each of the Parliament Chambers. The Parliament Chambers can regulate with the help of law some relations, having arisen on the basis of decrees that have been cancelled¹. At the same time, the Parliament Chambers may delegate to the President, by his offer, the legislative powers to issue decrees having the force of law by a law issued by a majority of the full membership of the Parliament Chambers. This law should determine the subject of regulation and the president's term of office for issuing the decrees. It is not allowed for delegating the powers to issue decrees to the President, stipulating the change and amendment of the Constitution, its interpretation; the change and amendment of program laws; the approval of the republican budget and report on its implementation; the change of the election procedure of the president and the National Assembly; the restriction of constitutional rights and freedoms of citizens. The law on delegation of legislative powers to the President cannot allow him to change this law, as well as giving the right to adopt norms having retroactive effect. The President of Kazakhstan had the right to issue the decree-laws until 2017.

The president's influence on the parliament with regard to the enactment of laws is strengthened in connection with the use of the "rationa-

lized parliamentarism" mechanisms. In Azerbaijan, a bill recognized urgent by the President, the Supreme Court, the Prosecutor's Office or the Ali Majlis of the Nakhichevan Autonomous Republic is considered by the Parliament within 20 days. In Belarus a bill recognized urgent by the President or by the Government on his behalf is considered in each of the parliament chambers within 10 days. In Kazakhstan, the President has the right to prioritize consideration of the bills, as well as to declare the bill consideration urgent, which means that the Parliament should consider this bill within a month from the date of its introduction. In Belarus at the President's request or Government's request with his consent, the House of Representatives and the Council of the Republic decide at their meetings, voting in general for the entire bill or part thereof submitted by the President or the Government, retaining only those amendments offered or adopted by the President or the Government. In Azerbaijan, the bills or draft resolutions submitted for discussion by the Milli Majlis in the legislative initiative by the President, the Supreme Court or the Ali Majlis of the Nakhichevan Autonomous Republic are submitted for discussion and put to the vote in the submitted form within two months. Such bills or draft resolutions are amended with the consent of the body, having used the right of legislative initiative.

In segmentary super-presidential republics of the CIS countries, the participation of the head of state in the executive power implementation is expressed in several aspects that characterize the president's decisive role in appointing the government and its resignation and exclude the real parliamentary participation in this process. For example, if the Milli Mejlis of the Republic of Azerbaijan rejects the nominated candidate for the Prime Minister office three times or fails to make a decision within a specified time, the President has the right to independently appoint the Prime Minister (Article 118 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan). The Milli Mejlis has also formally the right to express a vote of no confidence in the Cabinet of Ministers, but the President still decides whether to resign it. A two-fold vote of no confidence in the course of the year entails the parliament dissolution. In Belarus, the President has the right to dissolve the lower chamber of Parliament in case of a two-fold rejection of the Prime Minister's candidacy, and in case of a vote of no confidence in the Government.

¹ Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (ред. от 17.10.2004). URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=1990&page=1 (дата обращения: 14.11.2017).

¹ The Constitution of the Republic of Belarus of November 24, 1996 (as amended on 17.10.2004). Available at: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwxz.regnom=1990&page=1 (accessed 14.11.2017).

Судебная деятельность в некоторых зарубежных странах СНГ находится под контролем исполнительной власти. В Туркменистане создание специализированного органа конституционного контроля до сих пор не предусмотрено и глава государства назначает всех судей, кроме Председателя Верховного Суда, единолично. В Казахстане вплоть до 2017 г. Президент мог использовать право вето в отношении решения Конституционного Совета. Также в Казахстане бывший президент становится по должности пожизненно членом органа конституционного контроля, а законодательство Узбекистана предоставляло аналогичное право экс-президенту этой республики вплоть до 2003 г.

Выводы

Формы правления отдельных стран неоднократно претерпевали изменения. При этом в зарубежных странах СНГ наметились две основные тенденции: происходит усиление власти президента или парламента. Так, с одной стороны, первоначально Конституция Республики Беларусь 1994 г. и Конституция Республики Казахстан 1993 г. закрепляли форму правления, аналогичную той, которая предусмотрена Конституцией Российской Федерации 1993 г. Но новые основные законы в Беларуси (1996 г.) и Казахстане (1995 г.) значительно усилили власть президентов. Последующие конституционные реформы в Беларуси (2004 г.) и в Казахстане (2007 г.) еще больше укрепили власть глав государств, фактически обеспечив переход к суперпрезидентской форме правления, хотя в 2017 г. в Казахстане наметилась ситуация возвращения к смешанной республике. Конституционные реформы в Азербайджане (2008 г., 2016 г.) и Туркменистане (2008 г.) также свидетельствуют об усилении роли глав государств в этих республиках и утверждении суперпрезидентской власти в этих странах.

С другой стороны, конституционные поправки в Молдове (2000 г.) трансформировали эту смешанную республику в парламентскую с сильной властью президента. Конституционные реформы на Украине (2004 г.) и Кыргызстане (2007 г., 2010 г., 2017 г.) также усилили роль парламента. Форма правления в этих странах сохранилась в дальнейшем, несмотря на отмену конституционными судами актов конституционных реформ (в 2010 г. на Украине и 2016 г. в Молдове) и возвращение процедуры прямого избрания главы государства в Молдове и кратковременного восстановления на Украине в 2011–2014 гг. «кравчуковской» Конституции. Конституционные изменения в Узбекистане (2007 г.) и Грузии (2004 г.) обусловили переход от президентской формы правления к смешан-

ной республике. А последующие конституционные реформы в Армении (2015 г.) и Грузии (2017 г.) только усилили власть парламента в этих странах, фактически закрепив парламентскую форму правления.

Практически во всех странах постсоветского пространства продолжается поиск подходящей формы правления, причем, за исключением стран Балтии, он не имеет единого вектора изменений [5, с. 42]. Все эти изменения формы правления во многом обусловлены политической конъюнктурой и стремлением правящей политической элиты удержать свою власть посредством конституционных реформ, а никак не стремлением усилить демократию. Например, переход на парламентскую форму правления в Армении, Грузии и Молдове преследовал цель сохранить власть экс-президентов после истечения сроков их полномочий как главы государства уже в качестве премьер-министра – действительного главы исполнительной власти. Во всех указанных странах, кроме Грузии, такой сценарий и был реализован на практике. В то же время зачастую изменение формы правления и усиление роли парламента в стране стало результатом революционных потрясений («оранжевая революция» и «революция достоинства» на Украине, «революция роз» в Грузии, «тюльпановая революция» в Кыргызстане), а не эволюционного развития страны.

Библиографический список

1. *Благож Й.* Формы правления и права человека в буржуазных государствах. М.: Юрид. лит., 1985. 219 с.
2. *Василевич Г. А.* К вопросу о форме правления в Беларуси // Вестник Конституционного Суда. 2006. № 2. С. 32–41.
3. *Ветютнев Ю. Ю., Кулков М. О.* Рецензия на книгу: Грачев Н. И., Гаджи-Заде Э. А. Формы правления и институт президентства в зарубежных странах СНГ: монография // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2. С. 46–48.
4. *Гаджи-Заде Э. А.* Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 228 с.
5. *Егоров В. Г.* Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. 2014. № 1. С. 31–46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
6. *Зазнаев О. И.* Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // Полис. Политические исследования. 2007. № 2. С. 146–164. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.02.10>.

The judicial activities are under the executive power control in some foreign CIS countries. In Turkmenistan, the creation of a specialized body of constitutional control is still not stipulated, and the head of state solely appoints all judges, except the Chairman of the Supreme Court. In Kazakhstan, the President could use the veto right regarding the decision of the Constitutional Council until 2017. Also in Kazakhstan, the former President became a lifetime member of the constitutional control body, and the legislation of Uzbekistan stipulated a similar right to the ex-president of this republic until 2003.

Conclusions

The forms of rule of some countries have repeatedly undergone changes. At the same time, two main trends have emerged in the foreign countries of the CIS: there was a power increase of the president or parliament. On the one hand, the Constitution of the Republic of Belarus of 1994 and the Constitution of the Republic of Kazakhstan of 1993 initially fixed the form of government similar to that stipulated by the Constitution of the Russian Federation of 1993. But the new basic laws in Belarus (1996) and Kazakhstan (1995) significantly strengthened the presidents' power. The subsequent constitutional reforms in Belarus (2004) and Kazakhstan (2007) further strengthened the power of the heads of state, in fact ensuring the transition to a super-presidential form of government, although Kazakhstan returned to a semi-presidential republic in 2017. The constitutional reforms in Azerbaijan (2008, 2016) and Turkmenistan (2008) also attest to the strengthening of the role of heads of state in these republics and the establishment of a super-presidential power in these countries.

On the other hand, the constitutional amendments in Moldova (2000) transformed this semi-presidential republic into a parliamentary one with a strong presidential power. The constitutional reforms in Ukraine (2004) and Kyrgyzstan (2007, 2010, 2017) also increased the parliament's role. The form of government was further preserved in these countries, despite the abolition of constitutional reforms by the constitutional courts (in Ukraine in 2010 and in Moldova in 2016) and return of the procedure for the direct election of the head of state in Moldova, and the short-term reinstatement of "Kravchuk" Constitution in Ukraine in 2011–2014. The constitutional changes in Uzbekistan (2007) and Georgia (2004) led to a transition from the presidential form of government to the

semi-presidential republic. And the subsequent constitutional reforms in Armenia (2015) and Georgia (2017) only strengthened the power of parliaments in these countries, having effectively consolidated the parliamentary form of government.

The search for an appropriate form of government continues almost in all countries of the post-Soviet space, except the Baltic states, but it does not have a single differential vector [6, p. 42]. All these changes in the form of government are largely due to political conjuncture and the desire of the ruling political elite to retain their power through the constitutional reforms, and not by the desire to increase the democracy. For example, a transition to a parliamentary form of government in Armenia, Georgia and Moldova pursued the goal of ex-presidents to retain their power as a prime minister – the actual head of the executive branch of power – after the expiry of their terms as head of state. In all these countries, except Georgia, such a scenario was implemented in practice. At the same time, change in the form of government and the increasing role of the parliament were often the result of revolutionary upheavals (the "Orange Revolution" and the "Revolution of Dignity" in Ukraine, the "Rose Revolution" in Georgia, the "Tulip Revolution" in Kyrgyzstan), rather than evolutionary development.

Библиографический список

1. *Благож Й.* Формы правления и права человека в буржуазных государствах. М.: Юрид. лит., 1985. 219 с.
2. *Василевич Г. А.* К вопросу о форме правления в Беларуси // Вестник Конституционного Суда. 2006. № 2. С. 32–41.
3. *Ветютнев Ю. Ю., Кулков М. О.* Рецензия на книгу: Грачев Н. И., Гаджи-Заде Э. А. Формы правления и институт президентства в зарубежных странах СНГ: монография // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2. С. 46–48.
4. *Гаджи-Заде Э. А.* Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 228 с.
5. *Егоров В. Г.* Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // Международные отношения. 2014. № 1. С. 31–46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
6. *Зазнаев О. И.* Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // Полис. Политические исследования. 2007. № 2. С. 146–164. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.02.10>.

7. Малиновский В. А. Лидер: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. Астана. М.: «НОРМА-К», 2012. 528 с.
8. Мишин А. А. Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М., 1989. 389 с.
9. Нечкин А. В. К вопросу о формах правления в странах СНГ // Конституционное и муниципальное право. 2016. Вып. 12. С. 11–16.
10. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: БЕК, 2000. Т. 1–2. 784 с.
11. Чепрасов К. В. Модели разделения властей и форма правления (конституционно-правовой аспект) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2–28(78). С. 134–138. DOI: 10.14258/izvasu(2013)2.2-30.
12. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. 400 с.
13. Duverger M. A New Political-system Model: Semi-Presidential Government // European Journal of Political Research. 1980. Issue 8(2). Pp. 165–187.
14. Krouwel A. Measuring Presidentialism of Central and East European Countries // Acta Politica. 2003. Vol. 38, Issue 4. Pp. 333–364.
15. Lijphart A. Democracies Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. New Haven: Yale University Press, 1984. 229 p.
16. Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven: Yale University Press. 1999. 348 p.
17. Lijphart A. Presidentialism and Majoritarian Democracy: Theoretical Observations / Linz J., Valenzuela A. The Failure of Presidential Democracy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 91–105.
18. Linz J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference / Linz J., Valenzuela A. The Failure of Presidential Democracy. Comparative Perspectives. Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 3–91.
19. McGregor J. The Presidency in East Central Europe // RFR/RL Research Report. 1994. Vol. 3, № 2. Pp. 23–31.
20. Norkus Z. Parlamentarism Versus Semi-Presidentialism in the Baltic States: the Causes and Consequences of Differences in the Constitutional Frameworks // Baltic Journal of Political Sciences. 2013. Issue 2. Pp. 7–28. DOI: 10.15388/BJPS.2013.2.2813.
21. Riggs F. W. Presidentialism Versus Parliamentarism: Implications for Representativeness and Legitimacy // International Political Science Review / Revue Internationale De Science Politique. 1997. Issue 18 (3). Pp. 253–278. DOI: 10.1177/019251297018003003.
22. Schlesinger A. Leave the Constitution Alone // Lijphart A. Parliamentary versus residential Government. Oxford: Oxford University Press, 1994. Pp. 90–95.
23. Sedelius T., Berglund S. Towards Presidential Rule in Ukraine: Hybrid Regime Dynamics Under Semi-Presidentialism // Baltic Journal of Law & Politics. 2012. Vol. 5, Issue 1. Pp. 2–46. DOI: 10.2478/v10076-012-0002-2.
24. Shugart M. S. Semi-Presidential Systems: Dual Executive and Mixed Authority Patterns // French Politics. 2005. Vol. 3, Issue 3. Pp. 323–351. DOI: 10.1057/palgrave.fp.8200087.
25. Shugart M. S., Carey J. M. 1992. Presidents and Assemblies. Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge. 1992. 332 p. DOI: https://doi.org/10.1017/cbo9781139173988.
26. Siaroff A. Comparative Presidencies: The Inadequacy of the Presidential, Semi-Presidential and Parliamentary Distinction // European Journal of Political Research. 2003. Issue 42. Pp. 287–312. DOI: 10.1111/1475-6765.00084.
27. Siaroff A. Varieties of Parliamentarianism in the Advanced Industrial Democracies International Political Science Review. 2003. Issue 24(4). Pp. 445–464. DOI: 10.1177/01925121030244003.
28. The World Factbook 2014. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html (дата обращения: 14.11.2017).

References

1. Blahoz J. *Formy pravleniya i prava cheloveka v burzhuaznykh gosudarstvakh* [Forms of Government and Human Rights in the Bourgeois States]. Moscow, 1985. 219 p. (In Russ.).
2. Vasilevich G. A. *K voprosu o forme pravleniya v Belarusi* [To the Question about the Form of Government in Belarus]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda* – Bulletin of the Constitutional Court. 2006. Issue 2. Pp. 31–41. (In Russ.).
3. Vetyutnev Yu. Yu., Kulkov M. O. *Retsenziya na kn.: Grachev N. I., Gadzhi-Zade E. A. Formy pravleniya i institut prezidentstva v zarubezhnykh stranakh SNG: monografiya* [Review of the Book: Grachev N. I., Gadzhi-Zade E. A. Forms of Government and Institute of Presidency in the Foreign Countries of the CIS: Monograph]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* – State Power and Local Self-government. 2006. Issue 2. Pp. 46–48. (In Russ.).
4. Gadzhi-Zade E. A. *Konstitutsionnye modeli formy pravleniya i institut prezidentstva v stranakh SNG: Dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional Models of the Forms of Government, and Institute of Presidency in the CIS Coun-

7. Малиновский В. А. Лидер: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. Астана. М.: «НОРМА-К», 2012. 528 с.
8. Мишин А. А. Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М., 1989. 389 с.
9. Нечкин А. В. К вопросу о формах правления в странах СНГ // Конституционное и муниципальное право. 2016. Вып. 12. С. 11–16.
10. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: БЕК, 2000. Т. 1–2. 784 с.
11. Чепрасов К. В. Модели разделения властей и форма правления (конституционно-правовой аспект) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2–28(78). С. 134–138. DOI: 10.14258/izvasu(2013)2.2-30.
12. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. 400 с.
13. Duverger M. A New Political-system Model: Semi-Presidential Government // European Journal of Political Research. 1980. Issue 8(2). Pp. 165–187.
14. Krouwel A. Measuring Presidentialism of Central and East European Countries // Acta Politica. 2003. Vol. 38, Issue 4. Pp. 333–364.
15. Lijphart A. Democracies Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries. New Haven: Yale University Press, 1984. 229 p.
16. Lijphart A. Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries. New Haven: Yale University Press. 1999. 348 p.
17. Lijphart A. Presidentialism and Majoritarian Democracy: Theoretical Observations / Linz J., Valenzuela A. The Failure of Presidential Democracy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 91–105.
18. Linz J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference / Linz J., Valenzuela A. The Failure of Presidential Democracy. Comparative Perspectives. Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 3–91.
19. McGregor J. The Presidency in East Central Europe // RFR/RL Research Report. 1994. Vol. 3, № 2. Pp. 23–31.
20. Norkus Z. Parlamentarism Versus Semi-Presidentialism in the Baltic States: the Causes and Consequences of Differences in the Constitutional Frameworks // Baltic Journal of Political Sciences. 2013. Issue 2. Pp. 7–28. DOI: 10.15388/BJPS.2013.2.2813.
21. Riggs F. W. Presidentialism Versus Parliamentarism: Implications for Representativeness and Legitimacy // International Political Science Review / Revue Internationale De Science Politique. 1997. Issue 18 (3). Pp. 253–278. DOI: 10.1177/019251297018003003.
22. Schlesinger A. Leave the Constitution Alone // Lijphart A. Parliamentary versus residential Government. Oxford: Oxford University Press, 1994. Pp. 90–95.
23. Sedelius T., Berglund S. Towards Presidential Rule in Ukraine: Hybrid Regime Dynamics Under Semi-Presidentialism // Baltic Journal of Law & Politics. 2012. Vol. 5, Issue 1. Pp. 2–46. DOI: 10.2478/v10076-012-0002-2.
24. Shugart M. S. Semi-Presidential Systems: Dual Executive and Mixed Authority Patterns // French Politics. 2005. Vol. 3, Issue 3. Pp. 323–351. DOI: 10.1057/palgrave.fp.8200087.
25. Shugart M. S., Carey J. M. 1992. Presidents and Assemblies. Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge. 1992. 332 p. DOI: https://doi.org/10.1017/cbo9781139173988.
26. Siaroff A. Comparative Presidencies: The Inadequacy of the Presidential, Semi-Presidential and Parliamentary Distinction // European Journal of Political Research. 2003. Issue 42. Pp. 287–312. DOI: 10.1111/1475-6765.00084.
27. Siaroff A. Varieties of Parliamentarianism in the Advanced Industrial Democracies International Political Science Review. 2003. Issue 24(4). Pp. 445–464. DOI: 10.1177/01925121030244003.
28. The World Factbook 2014. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html (дата обращения: 14.11.2017).

References

1. Blahoz J. *Formy pravleniya i prava cheloveka v burzhuaznykh gosudarstvakh* [Forms of Government and Human Rights in the Bourgeois States]. Moscow, 1985. 219 p. (In Russ.).
2. Vasilevich G. A. *K voprosu o forme pravleniya v Belarusi* [To the Question about the Form of Government in Belarus]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda* – Bulletin of the Constitutional Court. 2006. Issue 2. Pp. 31–41. (In Russ.).
3. Vetyutnev Yu. Yu., Kulkov M. O. *Retsenziya na kn.: Grachev N. I., Gadzhi-Zade E. A. Formy pravleniya i institut prezidentstva v zarubezhnykh stranakh SNG: monografiya* [Review of the Book: Grachev N. I., Gadzhi-Zade E. A. Forms of Government and Institute of Presidency in the Foreign Countries of the CIS: Monograph]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* – State Power and Local Self-government. 2006. Issue 2. Pp. 46–48. (In Russ.).
4. Gadzhi-Zade E. A. *Konstitutsionnye modeli formy pravleniya i institut prezidentstva v stranakh SNG: Dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional Models of the Forms of Government, and Institute of Presidency in the CIS Countries:

- tries: Cand. jurid. sci. diss]. Volgograd, 2005. 228 p. (In Russ.).
5. Egorov V. G. *Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya* [Post-Soviet Independent States: Searching for the Form of Government]. *Mezhdunarodnye otnosheniya – International Relations*. 2014. Issue 1. Pp. 31–46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798. (In Russ.).
6. Zaznaev O. I. *Indeksnyy analiz poluprezident-skikh gosudarstv Evropy i postsovetskogo prostranstva* [Index Analysis of Semi-Presidential States of Europe and of Post-Soviet Expanse]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 2007. Issue 2. Pp. 146–164. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.02.10>. (In Russ.).
7. Malinovskiy V. A. *Lider: prezidentskaya vlast' v Kazakhstane na rubezhe epokh* [Leader: Presidential Power in Kazakhstan at the Turn of the Eras]. Astana, 2012. 528 p. (In Russ.).
8. Mishin A. A. *Gosudarstvennoe pravo burzhua-nykh i razvivayuschikhsya stran* [State Law of Bourgeois and Developing Countries]. Moscow, 1989. 389 p. (In Russ.).
9. Nechkin A. V. *K voprosu o formakh pravleniya v stranakh SNG* [Revisiting the Forms of Government in the CIS Countries]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 2016. Issue 12. Pp. 11–16. (In Russ.).
10. Strashun B. A. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (State) Law of Foreign Countries]. Vol. 1–2. Moscow, 2000. 784 p. (In Russ.).
11. Cheprasov K. V. *Modeli razdeleniya vlastey i forma pravleniya (konstitutsionno-pravovoy aspekt)* [The Models of the Separation of Powers and the Form of Government (the Constitutional Legal Aspect)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University*. 2013. Issue 2–2(78). Pp. 134–138. DOI: 10.14258/izvasu(2013)2.2-30. (In Russ.).
12. Chirkin V. E. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo* [Comparative Constitutional Law]. Moscow, 2011. 400 p. (In Russ.).
13. Duverger M. A New Political-System Model: Semi-Presidential Government. *European Journal of Political Research*. 1980. Issue 8(2). Pp. 165–187. DOI: 10.1111/j.1475-6765.1980.tb00569.x. (In Eng.).
14. Krouwel A. Measuring Presidentialism of Central and East European Countries. *Acta Politica*. 2003. Vol. 38. Issue 4. Pp. 333–364. (In Eng.).
15. Lijphart A. *Democracies Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries*. New Haven: Yale University Press, 1984. 229 p. (In Eng.).
16. Lijphart A. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven: Yale University Press. 1999. 348 p. (In Eng.).
17. Lijphart A. Presidentialism and Majoritarian Democracy: Theoretical Observations; ed. by Linz J., Valenzuela A. *The Failure of Presidential Democracy*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 91–105. (In Eng.).
18. Linz J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference; ed. by Linz J., Valenzuela A. *The Failure of Presidential Democracy*. Comparative Perspectives. Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 3–91. (In Eng.).
19. McGregor J. The Presidency in East Central Europe. RFR/RL Research Report. 1994. Vol. 3. Issue 2. Pp. 23–31 (In Eng.).
20. Norkus Z. Parliamentarism versus Semi-Presidentialism in the Baltic States: the Causes and Consequences of Differences in the Constitutional Frameworks. *Baltic Journal of Political Sciences*. 2013. Issue 2. Pp. 1997–2019. DOI: 10.15388/BJPS.2013.2.2813. (In Eng.).
21. Riggs Fred W. Presidentialism versus Parliamentarism: Implications for Representativeness and Legitimacy. *International Political Science Review*. 1997. Issue 18 (3). Pp. 253–278. DOI: 10.1177/019251297018003003. (In Eng.).
22. Schlesinger A. Leave the Constitution Alone; ed. by Lijphart A. *Parliamentary Versus Residential Government*. Oxford University Press. 1994. Pp. 90–94. (In Eng.).
23. Sedelius T., Berglund S. Towards Presidential Rule in Ukraine: Hybrid Regime Dynamics Under Semi-Presidentialism. *Baltic Journal of Law & Politics*. 2012. Vol. 5. Issue 1. Pp. 2–46. DOI: 10.2478/v10076-012-0002-2. (In Eng.).
24. Shugart M. S. Semi-Presidential Systems: Dual Executive and Mixed Authority Patterns. *French Politics*. 2005. Vol. 3. Issue 3. Pp. 323–351. DOI: 10.1057/palgrave.fp.8200087. (In Eng.).
25. Shugart M.S., Carey J.M. 1992. Presidents and Assemblies. Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge. 332 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9781139173988>. (In Eng.).
26. Siaroff A. Comparative Presidencies: The Inadequacy of the Presidential, Semi-Presidential and Parliamentary Distinction. *European Journal of Political Research*. 2003. Issue 42. Pp. 287–312. DOI: 10.1111/1475-6765.00084. (In Eng.).
27. Siaroff A. Varieties of Parliamentarianism in the Advanced Industrial Democracies. *International Political Science Review*. 2003. Issue 24(4). Pp. 445–464. DOI: 10.1177/01925121030244003. (In Eng.).
28. *The World Factbook* 2014. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>. (In Eng.).

- Cand. jurid. sci. diss]. Volgograd, 2005. 228 p. (In Russ.).
5. Egorov V. G. *Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya* [Post-Soviet Independent States: Searching for the Form of Government]. *Mezhdunarodnye otnosheniya – International Relations*. 2014. Issue 1. Pp. 31–46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798. (In Russ.).
6. Zaznaev O. I. *Indeksnyy analiz poluprezident-skikh gosudarstv Evropy i postsovetskogo prostranstva* [Index Analysis of Semi-Presidential States of Europe and of Post-Soviet Expanse]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 2007. Issue 2. Pp. 146–164. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.02.10>. (In Russ.).
7. Malinovskiy V. A. *Lider: prezidentskaya vlast' v Kazakhstane na rubezhe epokh* [Leader: Presidential Power in Kazakhstan at the Turn of the Eras]. Astana, 2012. 528 p. (In Russ.).
8. Mishin A. A. *Gosudarstvennoe pravo burzhua-nykh i razvivayuschikhsya stran* [State Law of Bourgeois and Developing Countries]. Moscow, 1989. 389 p. (In Russ.).
9. Nechkin A. V. *K voprosu o formakh pravleniya v stranakh SNG* [Revisiting the Forms of Government in the CIS Countries]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 2016. Issue 12. Pp. 11–16. (In Russ.).
10. Strashun B. A. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (State) Law of Foreign Countries]. Vol. 1–2. Moscow, 2000. 784 p. (In Russ.).
11. Cheprasov K. V. *Modeli razdeleniya vlastey i forma pravleniya (konstitutsionno-pravovoy aspekt)* [The Models of the Separation of Powers and the Form of Government (the Constitutional Legal Aspect)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University*. 2013. Issue 2–2(78). Pp. 134–138. DOI: 10.14258/izvasu(2013)2.2-30. (In Russ.).
12. Chirkin V. E. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo* [Comparative Constitutional Law]. Moscow, 2011. 400 p. (In Russ.).
13. Duverger M. A New Political-System Model: Semi-Presidential Government. *European Journal of Political Research*. 1980. Issue 8(2). Pp. 165–187. DOI: 10.1111/j.1475-6765.1980.tb00569.x. (In Eng.).
14. Krouwel A. Measuring Presidentialism of Central and East European Countries. *Acta Politica*. 2003. Vol. 38. Issue 4. Pp. 333–364. (In Eng.).
15. Lijphart A. *Democracies Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries*. New Haven: Yale University Press, 1984. 229 p. (In Eng.).
16. Lijphart A. *Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries*. New Haven: Yale University Press. 1999. 348 p. (In Eng.).
17. Lijphart A. Presidentialism and Majoritarian Democracy: Theoretical Observations; ed. by Linz J., Valenzuela A. *The Failure of Presidential Democracy*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 91–105. (In Eng.).
18. Linz J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference; ed. by Linz J., Valenzuela A. *The Failure of Presidential Democracy*. Comparative Perspectives. Johns Hopkins University Press, 1994. Pp. 3–91. (In Eng.).
19. McGregor J. The Presidency in East Central Europe. RFR/RL Research Report. 1994. Vol. 3. Issue 2. Pp. 23–31 (In Eng.).
20. Norkus Z. Parliamentarism versus Semi-Presidentialism in the Baltic States: the Causes and Consequences of Differences in the Constitutional Frameworks. *Baltic Journal of Political Sciences*. 2013. Issue 2. Pp. 1997–2019. DOI: 10.15388/BJPS.2013.2.2813. (In Eng.).
21. Riggs Fred W. Presidentialism versus Parliamentarism: Implications for Representativeness and Legitimacy. *International Political Science Review*. 1997. Issue 18 (3). Pp. 253–278. DOI: 10.1177/019251297018003003. (In Eng.).
22. Schlesinger A. Leave the Constitution Alone; ed. by Lijphart A. *Parliamentary Versus Residential Government*. Oxford University Press. 1994. Pp. 90–94. (In Eng.).
23. Sedelius T., Berglund S. Towards Presidential Rule in Ukraine: Hybrid Regime Dynamics Under Semi-Presidentialism. *Baltic Journal of Law & Politics*. 2012. Vol. 5. Issue 1. Pp. 2–46. DOI: 10.2478/v10076-012-0002-2. (In Eng.).
24. Shugart M. S. Semi-Presidential Systems: Dual Executive and Mixed Authority Patterns. *French Politics*. 2005. Vol. 3. Issue 3. Pp. 323–351. DOI: 10.1057/palgrave.fp.8200087. (In Eng.).
25. Shugart M.S., Carey J.M. 1992. Presidents and Assemblies. Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge. 332 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/cbo9781139173988>. (In Eng.).
26. Siaroff A. Comparative Presidencies: The Inadequacy of the Presidential, Semi-Presidential and Parliamentary Distinction. *European Journal of Political Research*. 2003. Issue 42. Pp. 287–312. DOI: 10.1111/1475-6765.00084. (In Eng.).
27. Siaroff A. Varieties of Parliamentarianism in the Advanced Industrial Democracies. *International Political Science Review*. 2003. Issue 24(4). Pp. 445–464. DOI: 10.1177/01925121030244003. (In Eng.).
28. *The World Factbook* 2014. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>. (In Eng.).